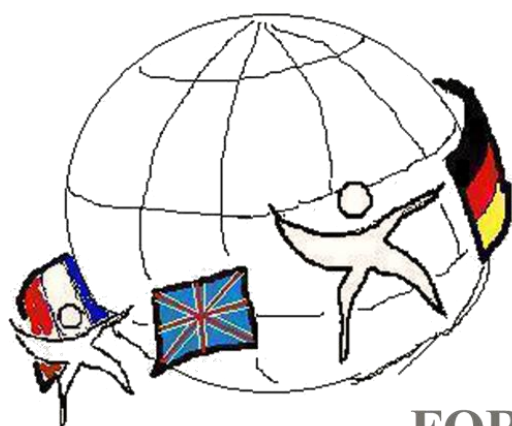

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ,
КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И
ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

**FORWARD
WITH
CONFIDENCE**

Выпуск 35

БИРСК 2025

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БИРСКИЙ ФИЛИАЛ УФИМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ»**

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ,
КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ
АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

БИРСК 2025

УДК 410

ББК 81.0

С 87

Печатается по решению редакционно-издательского совета Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий

Рецензенты:

Кафедра филологии БФ УУНиТ, заведующий кафедрой – доктор филологических наук, профессор Абдуллина А. Ш.

Лысова О. В., кандидат филологических наук, доцент (Бирский филиал УУНиТ)

Горшунова Е. Ю., кандидат филологических наук, доцент (Российская академия народного хозяйства и госслужбы, Москва)

Редакционная коллегия:

Горшунов Ю.В., доктор филологических наук, профессор, ответственный редактор (БФ УУНиТ, г. Бирск)

Хамидуллина Л. К., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой РГФил (БФ УУНиТ, г. Бирск)

Бобкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент (БФ УУНиТ, г. Бирск)

Бодулева А. Р., кандидат филологических наук, доцент (УУНиТ, г. Уфа)

Таюпова О. И., доктор филологических наук, профессор (УУНиТ, г. Уфа)

С 87. Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 35. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. 96с.

Сборник «Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики» содержит материалы докладов и выступлений на научно-практической конференции, которая проводилась кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики факультета филологии и межкультурных коммуникаций БФ УУНиТ 5-6 декабря 2025 г. Материалы сборника отражают широкий круг актуальных проблем лингвистики и лингводидактики и посвящены рассмотрению структурно-системных, семантических, прагматических, социокультурных и других аспектов языка и методических аспектов обучения иностранным языкам в русле научно-методической школы факультета ФиМК под руководством профессора Ю. В. Горшунова.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов факультетов иностранных языков, учителей иностранных языков средних школ, лицеев и гимназий.

© Коллектив авторов, 2025

© Бирский филиал УУНиТ, 2025

Раздел 1. Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней

Апканиева Виктория Владиславовна
студентка 4 курса БФ УУНиТ
E-mail: Viktoriavika5802@gmail.com

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются способы выражения отрицания в английском художественном тексте. Анализируется роль отрицательных конструкций в создании экспрессивности, эмоциональной напряжённости и авторской интонации. Особое внимание уделяется лексическим и грамматическим средствам выражения отрицания, их функциям в произведениях английской литературы.

Ключевые слова: отрицание, художественный текст, частица not, отрицательные местоимения, экспрессия, семантика.

MEANS OF EXPRESSING NEGATION IN ENGLISH LITERARY TEXT

Abstract. The article examines the ways of expressing negation in English literary texts. It focuses on the role of negative constructions in creating expressiveness, emotional tension, and the author's tone. Special attention is given to lexical and grammatical means of expressing negation, their functions in English fiction.

Key words: negation, literary text, particle not, negative pronouns, expressiveness, semantics

Отрицание является одной из базовых категорий языка, отражающих способ восприятия и интерпретации действительности. Оно представляет собой форму речевого выражения, посредством которой говорящий отвергает наличие действия, признака или предмета. Как отмечает А.М. Пешковский, «сущность

этой категории имеет колоссальное логическое и психологическое значение, ведь отрицание и утверждение взаимно обуславливают друг друга» [1, с. 386].

В художественном тексте отрицание не только передаёт отсутствие или несогласие, но и выполняет стилистические функции: создаёт контраст, усиливает экспрессию, подчёркивает эмоциональное состояние персонажа или автора.

Лексические средства отрицания охватывают широкий спектр единиц: глаголы, существительные, наречия, местоимения и прилагательные с отрицательной семантикой. Как подчёркивает О. В. Ермоленко, лексическое отрицание характеризуется тем, что «само слово уже содержит в своём значении отрицательный компонент, не требующий грамматического сопровождения» [3, с. 55]. Глаголы с отрицательным значением, такие как *to deny*, *to doubt*, *to fail*, часто употребляются для передачи сомнения или отсутствия результата. Существительные типа *failure*, *lack* обозначают отсутствие или нехватку чего-либо, тогда как наречия *hardly*, *scarcely* выражают ослабленное отрицание.

Главным грамматическим средством отрицания является частица *not*, которая может отрицать как предикат, так и отдельные члены предложения. Отрицательные местоимения *no*, *nobody*, *nothing*, *none*, *neither* указывают на отсутствие предмета или лица. Особый интерес представляет перенос отрицания (*transferred negation*), при котором частица *not* переходит из придаточного предложения в главное, например: *I don't think he will come*. Такой приём делает речь более мягкой и естественной, что особенно важно для художественного текста.

В художественном тексте отрицание выполняет эмоциональную, контрастную и характерологическую функции [2]. Эмоциональная функция выражается в передаче чувств и сомнений. Например: «*I can't believe it!*» — восклицание, передающее шок или недоверие. Контрастная функция создаёт смысловое напряжение. Например: «*No love, no mercy, no hope*». Характерологическая функция помогает раскрыть внутренний мир персонажей через использование отрицаний. Например: «*I am not like other people*» — отрицание подчёркивает отчуждённость и индивидуальность героя. Таким образом, отрицание служит выразительным средством для формирования образов и передачи психологических нюансов.

Выражение отрицания в английском художественном тексте представляет собой сложное взаимодействие лексических, грамматических и стилистических средств. Отрицательные конструкции не только передают логическое небытие, но и становятся инструментом художественной выразительности, отражающим эмоциональные и философские идеи автора.

Литература

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Просвещение, 1956. 512 с.
2. Горская Н. Е. Исследование особенностей категории отрицания в английском научном стиле // *Philology and Language Studies*, 2019. С. 5–8.
3. Ермоленко О. В. Лексические средства выражения утверждения и отрицания в английском языке // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2018. №2. С. 54–57.

Бажина Алиса Сергеевна
студентка ФФиМК БФ УУНиТ
E-mail: nydaichto7@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются гендерные паттерны выражения эмоций через теоретический анализ категорий «гендер» и «эмоция». Подчёркивается социальная природа гендера в противовес биологическому полу. Теоретическая основа применяется для анализа литературного текста. На примере сцены из романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте показано нарушение традиционных стереотипов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пол, гендер, эмоции, гендерные стереотипы, «Джейн Эйр».

GENDER CHARACTERISTICS OF EXPRESSION OF EMOTIONS IN ENGLISH FICTION

ABSTRACT: The article examines gender patterns in the expression of emotions through a theoretical analysis of the categories of gender and emotion. It emphasizes the social nature of gender as opposed to biological sex. The theoretical framework is applied to analyze a literary text. Using a scene from Ch. Brontë's "Jane Eyre", the violation of traditional stereotypes is demonstrated.

KEY WORDS: sex, gender, emotions, gender stereotypes, "Jane Eyre".

Чтобы выявить специфику гендерных паттернов выражения эмоций, необходимо предварительно прояснить ключевые теоретические основания – содержание категорий «гендер» и «эмоция».

Термин «гендер» используется для описания социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским», то есть при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин [3, с. 16].

Ключевым основанием для формирования гендерного подхода стало четкое разграничение понятий «пол» (sex) и «гендер» (gender). Термин «пол» относится к сфере природы и является относительно статичным.

В отличие от пола, гендер является более широким понятием. Если пол отвечает на вопрос «кто я с точки зрения биологии?», то гендер обращается к вопросам «как мне следует себя вести?», «кем я себя ощущаю?» и «какое место я занимаю в системе социальных отношений?». В словаре гендерных терминов гендер определен как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [2, с. 27].

В современной лингвистике изучение гендера сфокусировано на анализе того, как язык не просто отражает, но и активно участвует в конструировании гендерных отношений. Это направление известно как гендерная лингвистика. В литературоведении гендерный подход стал мощным инструментом критического анализа, позволившим раскрыть идеологические основания литературных текстов.

Рассмотрев гендер как систему социальных значений, мы можем перейти к изучению того, как эта система взаимодействует с эмоциональной сферой: какие эмоции считаются «мужскими» или «женскими», какие формы их выражения легитимны в разных гендерных ролях.

Понятие эмоции является междисциплинарным, находящимся на стыке психологии, философии, лингвистики и литературоведения. «Эмоция – это сложный психофизиологический процесс, отражающий субъективное оценочное отношение человека к значимым для него объектам и ситуациям» [5].

Единой и общепринятой классификации эмоций не существует, так как разные исследователи выделяют различные основания. Одной из самых влиятельных является концепция базовых (фундаментальных) эмоций, разработанная психологом Полом Экманом. Он выделяет 7 универсальных эмоций, которые имеют врожденный нейрофизиологический базис и одинаково выражаются на лице у представителей всех культур, это – радость, гнев, отвращение, страх, удивление, грусть и презрение [4, с. 13-14].

В литературоведении существуют гендерные стереотипы в выражении эмоций, предписывающие мужчинам сдержанность, а женщинам – открытость, они являются не биологической данностью, а продуктом исторических и

культурных условий. Хотя современные тенденции, такие как развитие эмоционального интеллекта, способствуют размыванию этих жестких рамок. Стереотипы демонстрируют высокую устойчивость, продолжая транслироваться через институты социализации.

Теперь, когда мы очертили ключевые понятия, посмотрим, как они «работают» в реальных текстах: разберём примеры выражения эмоций сквозь призму гендерных ролей, которые одновременно ломают и подтверждают существующие и описанные выше стереотипы.

Рассмотрим поведение героев в сцене после провальной свадьбы в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Джейн, узнав о существовании сумасшедшей жены Рочестера, не хочет играть роль любовницы и настаивает на своем уходе. Эмоциональное состояние Джейн Бронте передает через ее внутренний монолог, насыщенный риторическими вопросами, восклицаниями («Что же мне делать?», «Тогда пусть меня другие оторвут от него! — восклицала я. — Пусть кто-нибудь поможет мне!», «О, как я была слепа, как слаба в своих поступках!» [4, гл. XXVI]) и борьбой противоположных чувств («Я боролась с собственным решением, я желала себе слабости, чтобы избежать этой новой голгофы...», «...мысли бушуют во мне, словно тёмный и бурный прилив», «Моя любовь... замерзала в моём сердце, как больное дитя в холодной колыбели» [4, гл. XXVII]). Бронте использует стереотипно «женские» эмоции – печаль, слабость, беспомощность. Но уже в диалоге с несостоявшимся женихом ее речь сдержанна и полна внутренней силы, она отвечает односложно («Да, сэр»).

В отличие от нее, Рочестер выражает свои эмоции бурно и властно. Его речь представляет собой страстную, почти отчаянную мольбу. Его слова полны повелительного наклонения и упреков («Выслушай меня, Джейн... Останься!»). Он апеллирует не к долгу, как Джейн, а к чувствам, описывая свое одиночество и отчаяние.

В этой сцене Бронте сознательно нарушает викторианские строгие гендерные кодексы. От Джейн, как от женщины, ожидалась бы покорность, зависимость от мужчины и следование его воле, особенно в вопросах любви. Вместо этого она демонстрирует «мужскую» силу воли, рациональность и верность своему моральному долгу, который ставит выше личного счастья. Ее сдержанность – это не слабость, а проявление внутреннего стержня. Рочестер, напротив, проявляет «немужественную» с точки зрения Викторианской эпохи эмоциональную несдержанность, отчаяние и уязвимость.

Гендерные паттерны выражения эмоций формируются под воздействием социальных и культурных норм. Классификация эмоций помогает понять, как культурно обусловленные ожидания влияют на их восприятие и демонстрацию. Пример из романа «Джейн Эйр» наглядно демонстрирует нарушение

традиционных гендерных стереотипов, показывая женскую решительность и самостоятельность наряду с мужской эмоциональной уязвимостью.

Литература

1. Бронте, Шарлотта. Джен Эйр. Перевод с английского В. Станевич. Москва: Издательство «Правда», 1988. 365 с.
2. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов. Москва: Информация XXI век, 2002. 256 с.
3. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории, № 6, 1998. С. 76–86.
4. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / Пол Экман. Спб, 2010. 175 с.
5. Эмоция — Википедия Свободная Энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2022. - URL: <https://w.wiki/7eZk>

Бобкова Елена Александровна
доцент кафедры РГФил БФ УУНиТ
E-mail: bobkovabirsk@gmail.com

СПЕЦИФИКА ПЕРФЕКТА ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В СРАВНЕНИИ С ПЕРФЕКТОМ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: В статье рассматриваются отличия перфекта прошедшего времени от перфекта настоящего времени в плане их функционирования. Автор приходит к выводу, что в аспектуальных характеристиках имеется совпадение между данными формами, однако по темпорально-таксисным свойствам формы расходятся.

Ключевые слова: перфект настоящего времени, перфект прошедшего времени, аспектуальные характеристики, темпорально-таксисные характеристики.

SPECIFIC FEATURES OF THE PAST PERFECT IN COMPARISON WITH THE PRESENT PERFECT

Abstract: The article deals with differences between the Past Perfect and Present Perfect from the point of view of their functioning. The author concludes that the forms have similar aspectual functions, but differ in their temporal-taxic properties.

Key words: Present Perfect, Past Perfect, aspectual characteristics, temporal-taxic characteristics.

Английский перфект привлекает внимание лингвистов на протяжении нескольких десятилетий как в нашей стране, так и за рубежом [2; 1; 3; 4; 5; 8 и др.]. Обсуждаются вопросы семантики перфекта, типов, статуса, диахронических изменений, типологии перфекта в индоевропейских языках и некоторые другие. Эта категория имеет место в большинстве языков мира и обнаруживает тенденцию к относительно быстрой трансформации как в своей семантике, так и формах [1; 3]. В данной работе нас интересует английский перфект прошедшего времени (плюсквамперфект) и его характеристики в сравнении с перфектом настоящего времени. Работы, посвященные английскому перфекту прошедшего времени, относительно немногочисленны. Одной из них является исследование отечественного лингвиста Д. В. Сичинавы, который провел анализ контекстов английского перфекта прошедшего времени (ПП) и выделил несколько типов контекстов в Новом Завете как наиболее типичных. К ним относятся *when-clauses*, *not-yet* контексты, т. наз. «нелинейная петля» в изложении событий. Наиболее частотным контекстом называется контрфактивное употребление ПП [4]. В наших примерах данные типы контекстов не являются значимыми.

Согласно Ю. С. Маслову, термин «перфект» выступает в узком и широком смысле. В узком смысле термин относится к презентному перфекту, форме, в содержании которой совмещены план настоящего и план преднастоящего. В широком смысле термин перфект означает группу разновременных форм, совмещающих в своем содержании любой последующий временной план (настоящий, прошедший или будущий) с предшествующим ему другим временным планом [2, с.44]. В лингвистике есть мнение [например, 5, с. 6], что ПП выражает те же значения, что и перфект настоящего времени. Однако существует и другая точка зрения. Так, Андерсон замечает, что абсолютно-относительные времена не только наследуют в той или иной мере специфическую семантику перфекта, но и развивают собственно таксисные употребления [цит. по 4, с.395]. Наш материал также показывает, что между перфектами настоящего и прошедшего времени наблюдаются определенные различия в функционировании, преимущественно таксисного плана. Некоторые из этих различий раскрываются в настоящей статье. При определении статуса перфекта Стеков отмечает его расположение выше категории вида и ниже категории времени [4]. Отечественные ученые признают сложный состав категориальной семантики перфекта и относят его либо к аспекту [3], либо к таксису [2; 1], указывая, однако, на его своеобразие, не позволяющее помещать перфект ни в одну из названных категорий целиком. В. Б. Кашкин характеризует перфект настоящего времени с точки зрения его аспектуальных, а также темпорально-таксисных функциональных типов [1, с. 48-67]. К

аспектуальным типам перфекта он относит 1) одноактный, 2) итоговый, 3) обобщенно-фактический, 4) континуативный. Темпорально-таксисные функции НП соотносятся с типом временной локализованности периода ретроспекции, в течение которого локализуется действие перфекта. В зависимости от положения точки отсчета этого периода на оси времени выделяются такие типы, как: 1) контактный, включающий в качестве разновидностей иммедиатный (между действием и моментом высказывания проходит незначительный промежуток времени, с точки зрения говорящего) и инклюзивный перфект (момент ретроспекции включен в период протекания действия); 2) предпрошедший перфект, функционирующий в ряде случаев подобно плюсквамперфекту; 3) футуральный перфект в придаточных времени; 5) панхронический перфект, не связанный с конкретной точкой соотнесения предшествующего события (абитуальный, повторяющийся и собственно панхронический, когда действие распространяется на все временные планы). Наблюдения над употреблением ПП указывают на сохранение этой формой аспектуальных функций, в то время как темпорально-таксисные характеристики ПП несколько отличаются от соответствующих характеристик перфекта настоящего времени. Так, в примере *Laurence had drawn his chair forward, huddling over the fire* [6] форма *had drawn* представляет собой одноактный перфект; *He had not wavered in the usual assumption of omniscience, but... - had not wavered* - континуативный, т.е. выражающий действие, длящееся до точки отсчета или продолжающееся и после нее; *That five minutes's walk from the Law Courts to his chambers was the longest he had ever taken* [6] – *had ever taken* - итоговый перфект, передающий действие как завершающееся пределом; *Often in those past weeks he had said to himself: "Of course..."* [6] – *had said* - обобщенно-фактический (кратный) перфект, моделирующий действие как серию отрезков. Из всех аспектуальных функций ПП наиболее часто встречается одноактный, свойственный предельным динамическим глаголам.

Теперь для продолжения исследования представляется необходимым обратиться к работам зарубежных лингвистов Рейхенбаха, Клейна, Стекова и др., которые различают при анализе перфектных и простых глагольных форм три типа времени: время говорения (*speech time*), референциальное время (*reference time*) и время события (*event time*). Причем семантика данных глагольных форм описывается ими как целостные соотношения предшествования и одновременности между упомянутыми тремя типами (точками) времени [9; 7; 5]. К темпорально-таксисным функциям ПП мы относим две: 1) предпрошедший ПП и 2) панхронический ПП. В рамках предпрошедшего выделяются специфицированный предпрошедший (контактный), который может реализовываться как иммедиатный и

инклюзивный, подобно перфекту настоящего времени, а также предпрошедший неспецифицированный. Панхронический, в свою очередь, делится на абитуальный и собственно панхронический. Наиболее часто в нашем языковом материале встречается неспецифицированный предпрошедший, выполняющий функцию предшествования некоторого прошедшего действия точке референциального времени, располагающейся в прошлом, которая может не совпадать с временем говорения, тоже прошедшим в контексте повествования. В данном случае период времени, в течение которого выполнялось действие, или момент его окончания не определяются, либо неактуальны. Единственным существенным является указание на совершение действия до некоторой референциальной точки в прошлом. Например: *Beyond the cage of all that he saw and heard and thought, he had perceived something he could not reach [G]; She had never refused him anything [6].* При специфицированном употреблении ПП как предпрошедшего референциальное время и время говорения совпадают, что делает ПП подобным перфекту настоящего времени с учетом временного сдвига. В примере: *He had finished now, and was but staring into the fire [6]* ПП выступает как иммедиатный; в предложении *Laurence drank deeply; but he had never felt clearer, never seen things more clearly [6]* обе формы представляют собой инклюзивные ПП, действие которых продолжается в точке совпадения референциального и разговорного времени. В случае абитуально-таксисной функции, как в примере *He had not wavered in the usual assumption of omniscience, but he was by no means sure... [6]* имеет место совпадение референциальной точки и точки говорения, время же события не фиксировано.

Подводя итог исследованию употребления ПП в английском языке, отметим, что в плане аспектуальных функций ПП весьма близок перфекту настоящего времени, в то время как темпорально-таксисные функции ПП имеют свою специфику, которая определяется характером соотношенности времени события, выраженного ПП, с референциальным временем и временем говорения в сфере прошедшего.

Литература

1. Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 128 с.
2. Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид. // Типология результативных конструкций / под ред. В.П. Недялкова. Л., 1983. С 41-54.
3. Плунгян В. А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-perfekta-v-yazykah-mira-predislovie>

4. Сичинава Д. В. К описанию контекстов плюсквамперфекта и предбудущего в Новом Завете // Acta Linguistica Petropolitana. 2023. Vol. 19.3. С. 392–431.
5. Atle Grønn & Arnim von Stechow. The Perfect. URL: <https://www.semanticsarchive.net/Archive/zUwYTk2N/perfect.pdf>
6. John Galsworthy The Forsyte saga [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/4397/4397-h/4397-h.htm> (дата обращения 15.12.2024).
7. Klein, Wolfgang. The present perfect puzzle // Language 68. 1992. Pp. 525-555.
8. McCawley, James D. Notes on the English present perfect // Australian Journal of Linguistics, St.Lucia. 1981. Vol.1. №1. P. 81-90.
9. Reichenbach, Hans. Elements of symbolic logic. New York: Macmillan, 1947.

Гайсина Эльвина Айратовна
студентка ФФиМК БФ УУНиТ,
E-mail: gajsina_2004@mail.ru

ТИПЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ

АННОТАЦИЯ: В тексте рассматривается теория литературного портрета как ключевого компонента художественного образа. Анализируется его структура, объединяющая внешность, психологические и социальные черты персонажа. Приводится типология А.Б. Есина и специфические формы портрета (сатирический, архетипический портреты), включая речевой портрет. Делается вывод о развитой теории, позволяющей глубоко анализировать персонажей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: литературный портрет, художественный образ, персонаж, классификация портретов, речевой портрет.

PORTRAITS AND THEIR EVOLUTION

ABSTRACT: The text examines the theory of literary portraiture as a key component of an artistic image. Its structure is analyzed, combining the appearance, psychological and social traits of the character. A.B. Yesin's typology and specific forms of portraits (satirical, archetypal portraits) are given including the speech portrait. It is concluded that there is a developed theory that allows for a deep analysis of the characters.

KEY WORDS: literary portrait, artistic image, character, classification of portraits, speech portrait

Художественный образ является одной из фундаментальных категорий литературоведения, и его неотъемлемой составляющей выступает портрет персонажа. Понятие портрета тесно связано с художественным образом, а в трудах некоторых исследователей эти термины даже отождествляются. Так, В. В. Минина указывает, что слово «портрет» восходит к латинскому «portranō» (извлекать наружу, обнаруживать) и в общем значении определяется как «изображение», «образ». Исследователь включает в это понятие широкий спектр характеристик: «физические, внешние характеристики героя, социально-профессиональный статус, семейное положение, морально-нравственные постулаты персонажа, психологическое состояние героя, его настроение, эмоции, темперамент» [6, с. 87]. Аналогичного мнения придерживается Л. А. Юркина, которая выделяет в портретном изображении «природные (черты лица и особенности фигуры); черты, свидетельствующее о душевном состоянии (мимика, жесты, поза, выражение лица); а также портретные особенности, характеризующие человека как члена социума (одежда, манера речи, умение себя подать)» [9, с. 260]. Таким образом, портрет в литературе – это сложное многокомпонентное явление, призванное выполнять две неразрывные функции: визуального изображения и психологической характеристики.

Историческое развитие литературного портрета демонстрирует его эволюцию от обобщенных форм к глубокой индивидуализации.

Несмотря на то, что изображение человека в искусстве имеет древнюю историю, в литературоведении портрет персонажа в современном понимании формируется лишь в эпоху Возрождения. Как пишет Л. В. Палойко, «именно в это время портретные зарисовки начинают отражать национальные, исторические и социальные черты описываемого героя, а также психологизм его личности» [7, с. 216].

А. Б. Есин отмечает, что «эта форма литературной изобразительности двигалась от обобщенно-абстрактной портретной характеристики ко все большей индивидуализации» [4, с. 248].

Для систематизации многообразия портретных описаний в литературоведении были разработаны их классификации. Согласно трудам А. Б. Есина, портрет включает в себя несколько форм, выстроенных по степени сложности: портрет-описание, портрет-сравнение, портрет-впечатление, характеристический портрет и психологический портрет [4, с. 248]. Портрет-описание – это простейшая форма, используемая при знакомстве с героем, с более или менее подробным представлением его внешности, говорящем о социальном статусе. Портрет-сравнение использует прием сравнения для усиления впечатления от образа. Портрет-впечатление достигается путем работы воображения читателя при минимальном портретном представлении со

стороны автора, часто заключенном в одном предложении. Характеристический и психологический портреты направлены на раскрытие черт характера и индивидуальных особенностей личности.

Помимо классификации А. Б. Есина, исследователи предлагают и другие типы портретов. О. Н. Катренко считает возможным добавить такую форму, как архетипический литературный портрет, имеющий свою смысловую нагрузку в произведении [5, с. 328]. Также выделяется сатирический или иронический портрет, который основывается на приемах создания комичности и служит для высмеивания неприятных автору черт личности «путем подчеркивания несоответствий» [1, с. 416]. В основу подобных портретов нередко положены такие стилистические приемы, как метонимия, гротеск и гиперболизация [1, с. 416].

Особое место в создании образа персонажа занимает речевой портрет. Эта проблема является сравнительно новой в науке и тесно связана с антропологической направленностью. Существуют разные трактовки этого понятия. О. П. Фесенко понимает под речевым портретом вербально-семантическое воплощение языковой личности, что позволяет анализировать ее как динамичное, изменяющееся явление [8, с. 159]. Н. Еремина замечает, что «слово персонажа в индивидуальных особенностях интонирования, собственной манере речевого поведения и речеведения, в стилистически маркированных формах на общем фоне “контекста эпохи” мы принимаем за речевой портрет действующего лица» [3, с. 179]. А. Гафарова уточняет, что «речевой портрет персонажей создаётся посредством прямой, косвенной и несобственно-прямой речи и их смешанными формами» [2, с. 25]. Речевой портрет характеризует героя как представителя определенной социальной среды, профессии, нации, исторической эпохи или местности.

Таким образом, выводом из сказанного является развитая теория литературного портрета, существующая в современном литературоведении и позволяющая более глубоко и всесторонне воспринимать персонажей художественных произведений.

Литература

1. Вершинина Н. Л. Введение в литературоведение: М., 2005. 416 с.
2. Гафарова А. С. Речевой портрет. Социолингвистические характеристики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 25 с.
3. Ерёмина Л. И. О языке художественной прозы Н. В. Гоголя. М.: Наука, 1987. 179 с.

4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, 1999. 248 с.
5. Катренко О. Н. К вопросу о типологии и архетипической основе литературного портрета // *Literreterra*. Материалы V Международной конференции молодых ученых / Гл. ред. И.А. Семухина. Екатеринбург, 2016. С. 327-331.
6. Минина В. В. Два портрета, два художественных образа французской литературы // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*. 2015. №4. С. 85-92.
7. Палойко Л. В. Образ персонажа в оригинале и литературном продолжении англоязычного романа как объект филологического анализа: дис. канд. филол. наук. Самара, 2014. 216 с.
8. Фосенко О. П. От языковой личности к речевому портрету, или ещё раз о терминологическом разнообразии в лексике // *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 29 марта 2013 г.)*. Омск: Омская юридическая академия, 2013. С. 157-163.
9. Юркина Л. А. Портрет // *Введение в литературоведение: учеб. пос., под ред. Л. В. Чернец*. М., 2004. С. 251-263.

Гирфанова Эльвира Амировна
студентка 5 курса ФФиМК, БФ УУНиТ
E-mail: girfanova.elvira@list.ru

РОЛЬ И ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЁМА ПОВТОРА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается лингвостилистический приём повтора как ключевой элемент интерпретации аутентичных английских текстов. Анализируются классификации повторов, их функциональные особенности и роль в процессе декодирования авторского замысла. Внимание уделяется механизмам влияния различных типов повтора на процесс смыслового восприятия текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: повтор, лингвостилистический приём, аутентичный текст, интерпретация текста.

THE ROLE AND FUNCTIONS OF REPETITION IN THE INTERPRETATION OF AUTHENTIC TEXTS IN ENGLISH

ABSTRACT: This article examines the linguistic stylistic technique of repetition as a key element in the interpretation of authentic English texts. The classification of repetitions, their functional features and their role in the process of decoding the author's idea are analyzed. Attention is paid to the mechanisms of influence of various types of repetition on the process of semantic perception of the text.

KEYWORDS: repetition, linguistic stylistic technique, authentic text, text interpretation.

В современной методике преподавания иностранных языков работа с аутентичными текстами рассматривается как необходимое условие формирования коммуникативной компетенции. Полноценное понимание таких текстов требует от читателя не только языковых знаний, но и умения распознавать стилистические приёмы, которые выступают инструментом художественной выразительности и несут скрытые смыслы. Среди многообразия лингвостилистических средств повтор занимает особое положение, являясь универсальным механизмом организации текстовой информации и воздействия на читателя.

С теоретической точки зрения, повтор представляет собой намеренное многократное использование одинаковых или однородных элементов языка на разных уровнях языковой системы. Как подчёркивает И. Р. Гальперин, повтор является целенаправленным стилистическим приёмом, служащим для усиления экспрессивности, создания ритмической организации текста, передачи эмоционального состояния и акцентирования ключевых смыслов [1, с. 258-261].

Исследователи выделяют несколько основных типов повтора:

1. Лексический повтор – многократное использование одного слова или словосочетания для смыслового усиления. Например: “Never, never, never give up” (W. Churchill). Данный тип создаёт эффект настойчивости и категоричности высказывания.
2. Синтаксический параллелизм (синтаксический повтор) – повторение однотипных синтаксических конструкций, создающее ритм и логическое усиление. Например: “The sky was dark. The streets were dark. His thoughts were even darker”. Параллелизм способствует нагнетанию атмосферы и созданию градации.
3. Анафора – единоначатие, повторение слов или групп слов в начале смежных отрезков речи. Например: “My heart’s in the Highlands, my heart is not here...”. Анафора служит для создания ритма и аккумуляции смыслов.

4. Эпифора – повторение в конце отрезков речи, создающее эффект завершённости и усиливающее эмоциональное воздействие. Например: “...and that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth” (A. Lincoln).

5. Связующее повторение (анадиплосис) – конструкция, при которой конец одной фразы становится началом следующей. Например: “Fear leads to anger. Anger leads to hate. Hate leads to suffering”. Этот приём обеспечивает плавность переходов и логическую связность текста [4, с. 139-145].

Функциональный потенциал повтора в процессе интерпретации текста многогранен. Можно выделить следующие ключевые функции:

1. Функция усиления – напрямую связанная с эмоциональной, возбужденной речью. Повторяющиеся слова обычно стоят рядом друг с другом для усиления воздействия (“Those evening bells! Those evening bells!”).
2. Функция последовательности – повтор используется для образного воспроизведения сцены, перечисления последовательных действий или явлений (“...laughed, and Mrs Hidgen laughed and the orphan laughed and then the visitors laughed”).
3. Функция модальности – передает отношение говорящего к действию, часто его монотонность, однообразие и утомительность. Реализуется через ритм, создаваемый повторением (“Fag and grind, fag and grind. Turn the wheel, turn the wheel”).
4. Функция нарастания (градация) – выражает постепенное увеличение силы эмоций, напряженности повествования или силы высказывания. Требуется интонационное усиление (“I have a dream that one day this nation will rise up... I have a dream that one day on the red hills of Georgia... I have a dream that one day even the state of Mississippi...”)
5. Связующая (объединяющая) функция – часто реализуется через анафору (единоначатие). Служит для объединения разрозненных объектов, явлений или мыслей в одно целое (“...gazing now at the green gown, now at the brown head-dress, now at the face...”).
6. Функция смягчения перехода – служит для плавного, менее резкого перехода от одной мысли или плана высказывания к другому (“And then – and then – and then – sit down and sup”) [1, с. 261-264].

Как отмечает В. А. Кухаренко, анализ повторов позволяет перейти от поверхностного чтения к глубинному, поскольку даёт ключ к пониманию скрытых смыслов и авторского замысла [2, с. 68].

Роль повтора в интерпретации аутентичных текстов особенно значима, поскольку он выступает своеобразным «шифром» авторского стиля и мироощущения [3, с. 63-65]. Через систему повторов автор не только передаёт информацию, но и моделирует определённое восприятие действительности, создаёт эмоциональный фон и направляет ход мысли читателя.

Таким образом, лингвостилистический приём повтора представляет собой сложный многоуровневый механизм, играющий главную роль в процессе интерпретации аутентичных текстов.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 448 с.
2. Кухаренко В. А. Практикум по интерпретации текста. М.: Просвещение, 1987. 158 с.
3. Садуллаева М.Ф. Особенности использования различных типов стилистических повторов в английской литературе [Электронный ресурс] / «Актуальные научные исследования в современном мире». Выпуск 5(73) ч. 8, 2021. С. 63-65. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_46216657_87108590.pdf
4. Скребнев, Ю. М. Очерк теории стилистики. Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков имени Н. А. Добролюбова. Горький, 1975. 174 с.

Горшунов Ю. В.

профессор кафедры РГФил БФ УУНиТ
[gorshunov @rambler.ru](mailto:gorshunov@rambler.ru)

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: ОБОЗНАЧЕНИЯ ТЮРЕМНОГО ПЕРСОНАЛА И ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Аннотация: цель статьи – представить многоаспектную лингвистическую, прагматическую и социокультурную характеристику сектора лексики и фразеологии пенитенциарной системы Великобритании и других англоговорящих стран, характеризующего тюрьму, заключенных и тюремный персонал, на основе слов и выражений, отобранных нами для анализа по материалам словарей.

Исследование выявило, что группа слов, называющих тюремный персонал и обитателей тюрем, насчитывает несколько десятков обозначений, что дает повод дать тематическую и

мотивационную классификацию обозначений заключенных. Отмечена также активность рифмованного сленга, выполняющего эвфемистическую функцию и кодирующего сленгизмы-обозначения тюремщиков:

Рассмотренные номинации стилистически разнородны. Нормативные обозначения имеют эвфемистичные и дисфемистичные синонимы, входящие в криминальный и полицейский сленг.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюрьма, заключенный, надзиратель, криминальный сленг, рифмованный сленг, рифма, эвфемизм, дисфемизм, социокультурный аспект.

VOCABULARY AND PHRASEOLOGY OF THE PENITENTIARY SYSTEM: DESIGNATIONS OF PRISON STAFF AND INMATES

Abstract: The aim of the article is to present a multifaceted linguistic, pragmatic, and sociocultural characterization of the vocabulary and phraseology of the penitentiary system in the UK and other English-speaking countries that characterizes prisons, prisoners, and prison staff, based on words and expressions selected for analysis from dictionaries.

The study revealed that the group of words designating prison staff and inmates comprises several dozen designations, which allows for a thematic and motivational classification of prisoner designations. Rhyming slang is also prominent, serving a euphemistic function and encoding slang expressions used to designate prison guards:

The nominations examined are stylistically heterogeneous. Normative designations have euphemistic and dysphemistic synonyms, which are part of criminal and police slang.

Keywords: penitentiary system, prison, inmate, guard, criminal slang, rhyming slang, rhyme, euphemism, dysphemism, sociocultural aspect.

ВВЕДЕНИЕ. Цель данной статьи – на основе слов и выражений, отобранных нами для анализа по материалам словарей [1], [5], [6], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], представить многоаспектную характеристику сектора лексики и фразеологии пенитенциарной системы Великобритании и других англоговорящих стран, характеризующего тюремное заключение и участников пенитенциарного дискурса, взаимодействующих между собой – тюремного персонала и заключенных. Содержание статьи перекликается с работами автора, посвященным эвфемизмам социально осуждаемых пороков [3] и эвфемизмам и дисфемизмам пенитенциарной системы на материале рифмованного сленга [2], [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Нейтральным и политкорректным терминам **prison staff**, **prison personnel** (тюремный персонал) соответствуют видовые обозначения типа **prison warden** (US and Canada) и **warder** «надзиратель», **prison officer** «сотрудник тюрьмы»,

prison guard и **guard** «охранник», **jailer** «тюремщик», а также **governor** (UK and Australia), **superintendent** (South Asia) или **director** (New Zealand) для начальника или коменданта тюрьмы. Эвфемистическую функцию выполняет **correctional officer** (*euph.*) – сотрудник исправительного учреждения. Такие служащие также известны как **detention officers** (сотрудники службы содержания под стражей); они обычно работают в тюрьмах, следственных изоляторах, исправительных учреждениях и пенитенциарных учреждениях, а также могут работать в судах или в Службе иммиграции и натурализации.

Эвфемистическую функцию выполняет также аббревиатурное обозначение **BT** ← **building tender** (prison maintenance man, человек, отвечающий за техническое обслуживание тюрьмы). Это официальные и стилистически нейтральные обозначения.

Помимо политкорректных или стилистически нейтральных обозначений хорошо известны устоявшиеся, нередко устаревшие, разговорные и сленговые обозначения: **screwdriver** [1940-е-50-е] (a principal officer who 'drives' his subordinates, а prison Governor – главный сотрудник, который перегружает работой («гоняет») своих подчиненных, начальник тюрьмы (UK, Aus.) [12, с. 1041]; **screw** (в ходу с начала 19 в.), **eye** [1930-е+] (US Und.) [12, с. 396], **turnkey** (*устар.*; «хранитель ключей»), **boss** («начальник»), **Cop**, **keeper** («сторож») и др., которые относятся к маркированным. Наиболее частотным в материалах текстов художественной литературы является **screw**:

He wouldn't say who had done it, or how they had gotten to him, but being in my business, I know that a **screw** can be bribed to do almost anything except get a gun for an inmate. [King. Apt Pupil: Different Seasons, с. 33].

Относительно свежие обозначения отражают новые реалии: **Robocop** – **Робокоп** – охранник, который записывает все, даже незначительные нарушения); **Ticketron** и **Ticketmaster** – **Тикетрон** и **Тикетмастер** – охранник, который выписывает много штрафов или дисциплинарных отчетов; **Ninja turtles** – **Черепашки-Ниндзя** – тюремные охранники в защитном снаряжении.

Cowboy – ковбой – новичок на службе в исправительном учреждении. **Duck** (*букв.* «утка») – сотрудник исправительного учреждения, который считается доверчивым, легко поддающимся манипуляциям или взяткам, и который помогает провозить контрабанду. Новички, неопытные сотрудники исправительного учреждения получили обозначение **newjacks**.

Презрительное отношение заключенных к сотруднику, не любимому и не заслуживающему доверия, отражает прозвище **Bug**.

Особое место в жизни заключенных занимают богослужения. Для тюремного капеллана или кого-то из духовенства в ходу обозначение **nicker** (a chaplain or someone from the clergy); тюремный священник – **hell-bender**.

Мужчины-заключенные используют обозначение **KittyKitty** по отношению к женщине-сотруднице исправительного учреждения.

Отмечена также активность рифмованного сленга, выполняющего эвфемистическую функцию и кодирующего обозначения тюремного надзирателя **prison warden** и сленговые обозначения **screw**, **chief** в значении **chief warden**. Поскольку мы подробно рассмотрели в социокультурном освещении единицы рифмованного сленга, кодирующие обозначения надзирателя, в работах [3, с. 118] и [4], ограничимся здесь списком рифм и минимумом информации и отошлем читателя к указанным трудам. Для тюремного надзирателя **prison warden** подобрана рифма, основанная на имени звезды мюзик-холла Харри (Гарри) Лодера, который был первым из актеров мюзик-холла удостоен рыцарского звания, став сэром Гарри: **Harry Lauder** [20в.] = **a prison warden** [9, с.118], [12, с. 565], [13, с. 115].

Пять рифм посвящены сленговому обозначению тюремного надзирателя **stew: flue = stew** [1940-е – 1950-е] [9, с. 118], [12, с. 91] [13, с. 433]; **four by two = stew** [NZ] [9, с. 118], [12, с. 92] [13, с. 433]; **kanga/kangaroo = stew** [1920-е+] [9, с. 118], [12, с. 148] [13, с. 684]; **little boy blue = stew** (“Little Boy Blue” – популярный детский стишок) [9, с. 118], [12, с. 160] [13, с. 736]. **Scooby Doo = stew** [1970s+] (рифма основана на имени вымышленной собаки Scooby Doo, главного персонажа одноименной серии мультсериалов).

Подобной чести также удостоился главный надзиратель **chief warden** в форме **chief: corned beef = chief** [1950-е+] (UK prison) [9, с. 118], [12, с. 66], [13, с. 275]; **bully beef = chief** [1950-е+] (UK prison) [9, с. 118], [12, с. 46], [13, с. 167]; **ham and beef = chief** [середина 19в.+] (UK prison) [9, с. 118], [12, с. 112], [13, с. 555] **plate of beef = chief** [9, с. 118]; **pudding and beef = chief**.

Начальник тюрьмы – **prison governor** или запросто **Gov** – рифмуется с шутивным выражением **light of love**: рифма **light of love = gov** [1950-е+] (UK prison) [9, с. 118], [12, с. 159], [13, с. 731] была популярна в 1940-е – 50-е годы.

Обратимся к обозначениям, применяемым по отношению к заключенным.

Стилистически нейтральные обозначения осужденного или заключённого (в тюрьме, лагере) **prisoner**, **inmate** имеют многочисленные разговорные и сленговые синонимы: **convict**, формальный термин, который также используется в сленговых контекстах и который дал сокращение **con** (в ходу с конца 19 в.; «уголовник», «зек»), метафорические и метонимические **canary** (от желтой одежды, которую носили опасные каторжники в 19 веке) и **zebra** (от полосатой одежды, которую носили каторжники в 19 веке), **gaolbird/jail bird** [17-18 в.] и **yardbird** [1940-е+](Am. sl.), **lag** [начало 19в. +] осужденный, который был этапирован или приговорен к каторжным работам.

<...> there are **cons** that swing weight in any prison, maybe four or five in a small one, maybe two or three dozen in a big one [King, Rita Hayworth..., с. 16].

One of the **cons** keeps a snake in his cell for a pet [APCAC, 1993, с. 90].

Обозначения заключенных возможно расклассифицировать по разным основаниям (См., например, [7]):

- по длительности срока заключения: так, для обозначения нового заключенного (**a new inmate**) используются обозначения **new chum**, **new cock** [конец 19в-1950-е], **fish** (новичок в тюремной политике и в реалиях управления пенитенциарными учреждениями), **newfish** [1930-е+] (US prison), **fresh fish**, **fresh meat**, **new meat** [20в.] (US prison), **pumpkin**.

Для ветеранов и долгосрочных заключенных в ходу обозначения **long-timer**, **long-line rider**, **LTI** ← **long-term inmate**; для заключенных, приговоренных к пожизненному заключению – **lifer**, **refill** (Br. Sl.). **Niner** [к. 19в.] применяется для обозначения осуждённого, отбывающего девятилетний срок.

‘Mattie Jones isn’t in Durham nick.’

‘Where is she then?’ Vera glared at him. All the **female lifers** in the region were sent to the high-security wing in Durham. [Cleeves. Silent Voices, с. 127-128].

- по количеству сроков, отбытых в исправительных заведениях («ходок»): Осуждённый, отбывающий свой первый срок, известен как **star**, **first-timer**. При последующем сроке он переходит в категорию **repeater**, **jailbird** (пренебрежительное обозначение рецидивиста) и др.

- по ранжиру, занимаемому месту в тюремной иерархии среди самих заключенных и типажам: **shotcaller** (шотколлер, криминальный авторитет, обладающий властью «принимать решения», имеющий вес и свой круг приближенных лиц, которым он покровительствует – **cronies**) (call the shots – командовать, распоряжаться)).

Того, кто ведёт себя круто в камере, но трусит в реальной жизни иронично называют **cell warrior** «воин камеры».

Человек, осуждённый за сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, получил уничижительное прозвище **chomo/cho-mo** (US Und) [12, с. 231], сокращение от **child molester**, совратитель или растлитель малолетних.

Заключённый-содомит получает обозначение **prison wolf** – «тюремный волк». **Square plug** [1920-е+] (US Und.) [12, с. 1128] и **square john** [12, с. 1128] — обозначения заключённого, который не является профессиональным преступником. Двое осуждённых, делящих камеру – **two'd up** (prison slang); сосед заключенного по камере, т. е. сокамерник (**cell roommate**), обозначается сленговым **bunkie**.

ВЫВОДЫ.

Статья ставила целью представить многоаспектную лингвистическую, прагматическую и социокультурную характеристику сектора лексики и фразеологии пенитенциарной системы Великобритании и других англоговорящих стран, характеризующего тюрьму, тюремный персонал и заключенных, на основе слов и выражений, отобранных по материалам словарей.

Исследование выявило, что группа слов, называющих тюремный персонал и обитателей тюрем, насчитывает несколько десятков обозначений, включая единицы рифмованного сленга. Помимо политкорректных или стилистически нейтральных обозначений хорошо известны устоявшиеся, нередко устаревшие, разговорные и сленговые обозначения, многие из которых получили прописку в рифмованном сленге. Рифмы выполняют эвфемистическую функцию и кодируют обозначения тюремного надзирателя *prison warder* и сленговые обозначения **screw**, **chief** и **gov**.

Итогом анализа обозначений заключенных явилась тематическая и мотивационная классификация по разным основаниям: длительности срока пребывания в заточении, количеству сроков, занимаемому положению и роли, типажам и др.

Таким образом, в статье мы охарактеризовали участников пенитенциарного дискурса, взаимодействующих между собой – тюремного персонала и заключенных.

Литература

1. Англо-русский словарь американского сленга. М.: «Книжный сад», 1993. 544 с.
2. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы социально осуждаемых и наказуемых пороков в рифмованном сленге // Социально-гуманитарные знания. №2, 2023. С. 10-14. DOI: 10.34823/SGZ.2023.2.51969
3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Социальные эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. 2-е издание, доработанное. Бирск: БФ БашГУ, 2017. 227 с.
4. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Социальные эвфемизмы пенитенциарной системы Великобритании, представленные рифмованным сленгом // Социально-гуманитарные знания. № 6., 2023. С. 125-129.
5. Кудрявцев А. Ю. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики /А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. - М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004. - 383, [1] с.

6. Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2-е изд., доп. и пер. - СПб.: Питер, 2009. - 544 с.
7. Никишина О. А. Лексикон англоязычного пенитенциарного дискурса // Вестник Брянского госуниверситета. 2016 (3). С. 156-160.
8. Торн Т. Словарь современного сленга / Thorne T. Dictionary of Modern Slang. - М.: Вече, Персей, 1996. - 592 с.
9. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. 309 p.
10. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge / Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
11. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London: Routledge, 1994. 202 p.
12. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassel, 2002. 334 p.
13. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. - London: Cassell, 2003. – 1316 p.
14. Holder, R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms (How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms). Oxford University Press, 2008. 412 p.
15. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. 2nd impression, 1999. 1568 p.
16. Neaman Judith S., Silver Carol G. Book of Euphemism. Wordsworth Editions Ltd, 1995. 409 p.
17. New Oxford Thesaurus of English. New York / Oxford University Press Inc, 2000. 1087p.
18. Perkins, D. C. Cockney Rhyming Slang. A Domino Book, 2004. 48 p.

Использованные источники

- Cleeves. Silent Voices: Cleeves, Ann. Silent Voices. (A Vera Stanhope novel). Macmillan, 2011. 372p.
- King. Apt Pupil: King, Stephen. Apt Pupil: Different Seasons. Warner Books, 2001. 560 p.
- King, Stephen. Rita Hayworth and Shawshank Redemption. New-York: Recorded Books Inc, 1994. 87 p.

Горшунов Ю. В.

профессор кафедры РГФил БФ УУНиТ
gorshunov@rambler.ru

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: ОБОЗНАЧЕНИЯ СРОКОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Аннотация: Статья нацелена на многоаспектную лингвистическую, прагматическую и социокультурную характеристику лексики и фразеологии пенитенциарной системы Великобритании и других англоговорящих стран на основе слов и выражений, отобранных для анализа по материалам словарей. Акцент сделан на лексику и фразеологию, характеризующих сроки тюремного заключения от минимального и краткосрочного до пожизненного заключения. В этом контексте заслуживают внимания единицы рифмованного сленга, обозначающие срок тюремного заключения как таковой (time), его синонимы и различные сроки. Рассмотренные номинации стилистически разнородны. Нормативные обозначения имеют эвфемистичные и дисфемистичные синонимы, входящие в криминальный и полицейский сленг.

Ключевые слова: пенитенциарная система, преступления и наказания, сроки заключения, криминальный сленг, полицейский сленг, рифмованный сленг, рифма, эвфемизм, дисфемизм, социокультурный аспект.

VOCABULARY AND PHRASEOLOGY OF THE PENITENTIARY SYSTEM: DESIGNATIONS OF SENTENCE TERM

Abstract: This article aims to provide a multifaceted linguistic, pragmatic, and sociocultural analysis of the vocabulary and phraseology of the penitentiary system in the United Kingdom and other English-speaking countries, based on words and expressions selected for analysis from dictionaries. The emphasis is on the vocabulary and phraseology characterizing prison terms, from minimum and short-term to life imprisonment. In this context, rhyming slang units denoting the term of imprisonment itself (time), its synonyms, and various terms are noteworthy. The nominations examined are stylistically heterogeneous. Standard designations have euphemistic and dysphemistic synonyms, which are part of criminal and police slang.

Key words: penitentiary system, crimes and punishments, prison terms, criminal slang, police slang, rhyming slang, rhyme, euphemism, dysphemism, sociocultural aspect.

ВВЕДЕНИЕ. В контексте нашего исследования среди широкого спектра лексики и фразеологии пенитенциарной системы для нас представляют интерес номинации, характеризующих сроки тюремного заключения, тюрьму, сотрудников тюрьмы, заключенных и некоторые другие аспекты. В данной статье ограничимся анализом обозначений сроков тюремного заключения от

минимального и краткосрочного до пожизненного заключения. Анализируемые обозначения отобраны по материалам словарей [1], [5], [6], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], а иллюстративные примеры из современной англоязычной художественной литературы. Содержание статьи перекликается с работами автора, посвященным эвфемизмам социально осуждаемых пороков [3] и эвфемизмам и дисфемизмам пенитенциарной системы на материале рифмованного сленга [2], [4] и частично с работой [7].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Устаревшее британское разговорное выражение **do bird** и синонимичное ему **do time** означают «пребывать в тюрьме», «отбывать срок» (to serve a prison sentence). Заключённые иногда говорят, имея в виду отбывание срока, что они «сидят как птица». выражение **do bird** восходит к старому рифмованному сленгу **birdlime/bird's-lime = time**, а prison sentence; имеющему хождение с середины 19 века, которое со временем сократилось до компонента **bird**. В американском сленге есть выражение **make little ones out of big ones** (from breaking rocks) (Am. prison sl.), отсылающее к занятию по дроблению или разбиванию камней как форме исправительно-трудовых работ в качестве наказания или формы дисциплинарного воздействия. Ироничное отношение к тюремному заключению передают американские эвфемизмы **on vacation** (пример распространенного черного юмора) = **on the wall** и британские **enjoy her Majesty's hospitality** (наслаждаться гостеприимством Ее Величества: в тюрьме не нужно платить за свое содержание), а также **stay at the sheriff's hotel** – «остановиться в отеле шерифа».

I think we should be charitable and give them a little time to think it all over and repent their sins, something like twenty or thirty years **enjoying the hospitality of her Majesty**. That should do the trick.'

He took out his phone and dialled 999. The cars despatched from Winchester police headquarters arrived at the Hall within forty minutes. [Smith, W. Vicious Circle, c. 102].

Тюремное заключение или тюремный срок (a term in jail, a prison sentence) обозначаются сленговыми **bid** (имеет хождение с 1950-х в речи чернокожих американцев) [13, с. 84], **stretch** ← **stretch of years** (имеет хождение с середины 19 в. в уголовном и тюремном сленгах) 12-месячный период тюремного заключения, **lagging** (Br. Sl.), **lay-up** (имеет хождение с 1930-х), **rap** (Am. sl.), **time** (a stay in prison), **vacation** (имеет хождение с 1930-х) [13, с. 1251], **porridge** (как иронично замечает Р. Холдер, каша (porridge) предполагает каламбур на слово **stir** «помешивать» (которое, кстати, омонимично слову **stir** со значением «тюрьма»); каша также является основной пищей в тюрьмах: porridge suggests a

pun on **stir** but the dish is also a staple food in prisons) [14, с. 304]. Приведем пример со сленгизмом **stretch**:

Well, I don't suppose it makes any odds now. Landor was innocent, all right. The gang squared me and between us we put him away for a **stretch**. Mind you, I wouldn't admit it now if it wasn't that – [**Christie. And Then There Were None**, с. 70].

Короткий тюремный срок представлен сленгизмами **sleep** (имеет хождение с 1910-х) (в Англии и Америке он может быть около 12 месяцев, а в Австралии равен 3 месяцам) [13, с. 1089], **haircut** (1940-50-е) в местной тюрьме от нескольких недель до 2-3 месяцев, а в тюрьме для осужденных от 3 до 5 лет [13, с. 552], **weekend** (1940-50-е) (criminal sl.) [13, с. 1268]. **skid-bid** – краткосрочное тюремное заключение, при котором заключенный так быстро попадает в тюрьму и выходит из нее, что остаются следы торможения или, следы от юза автомобиля.

30-дневное пребывание в тюрьме – **newspaper** (1920-30-е) (US Und.) [13, с. 834]; на старом сленге один месяц в тюрьме – **moon**.

Трехмесячное тюремное заключение (a three-month prison sentence) представлено сленгизмами **drag** (в речи лондонских кокни; к. 18 в.-1930-е), **nag-drag** (середина 19 в.-1900-е), **carpet** и **carpet-bag** (1930-е; производное от рифмованного сленга **carpet-bag** = **drag** (a three-month prison sentence) и еще одним выражением рифмованного сленга – **sorrowful tale** (середина 19 в.) = **gaol**, 1) a prison; 2) three-months in gaol.

Шестимесячный тюремный срок (a six-month prison sentence) представлен сленгизмами **half-a-stretch**, **length**, **sixer** (имеют хождение с середины 19 в.), **sixpenn'orth** (старый сленг; 1940-50-е).

Девятимесячное тюремное заключение (a nine-month prison sentence) представлено сленгизмами **nine penn'orth** (старый сленг), **ninepennyworth** (1940-50-е), **bullet** (в ходу с 1960-х; US prison), **calendar** (в ходу с 1920-х; US), **clock** (1950-60-е) (Aus.), **leggner** (1940-50-е; каламбур на **stretch**, a one-year prison sentence и **stretch a leg** размять ноги), **stretch**.

Восемнадцатимесячный тюремный срок, т.е. срок в полтора года (an eighteen-month prison sentence) представлен сленгизмом **kibosh** (1940-50-е), а 21-месячный тюремный срок сленгизмом **pontoon** (1950е).

Сленгизмы **two stretch**, **swy/swi** (Aus. sl.), **two-shilling piece** (особенно ранее) описывают двухлетний тюремный срок, **three deuces jammed** (US Und.) – три двухлетних срока, отбываемых одновременно (three two-year sentences running concurrently) [16, с. 234], **three deuces running wild** – три последовательных двухлетних приговора (three consecutive two-year sentences) [16, с. 234].

Срок на три года (a term of three years) описывают сленгизмы **three stretch, an old lag** (Br. prison Sl.).

5 лет тюрьмы (a five-year prison sentence) обыграны сленгизмами, ассоциируемые с рукой человека и 5 пальцами: **fistful, five fingers, handful** [14, с. 180], а также **nickel** (1960-е; US prison) [13, с. 835], **do a pound**, ассоциируемые с денежными знаками.

Десятилетний тюремный срок (a ten-year prison sentence) – **dime** (с 1960-х; US prison) [13, с. 325].

Американский сленгизм **taxi** (с 1930-х) означает «тюремное заключение сроком от пяти до пятнадцати лет» (a prison sentence of between five and fifteen years). На такси в Нью-Йорке сбоку были видны эти цифры; они указывали стоимость проезда за милю [13, с. 1184].

Длительный тюремный срок, т. е. 10 лет или более обозначается выражением **nice bit** (1950-60е; US Und.). Отбывать срок длительностью 25 лет – **do a quarter** (Am. Sl.).

Сленгизм **top weight** (Br. prison sl.) фиксирует максимальное наказание, разрешенное законом. Сленгизмы **the Book** (1920-40-е; US Und.), **all day, kickstand** указывают на пожизненное заключение (a life sentence). Метафорический сленгизм **kickstand** (букв. «подножка») отсылает к велосипедной подножке, напоминающей букву “L” в слове “L”ife Sentence.

Поскольку мы подробно рассмотрели единицы рифмованного сленга, кодирующие сроки тюремного заключения в работе [3], ограничимся списком рифм и отошлем читателя к указанной статье.

Time в значении «тюремный срок» рифмуется с **bird/bird lime; Harry Lime; lemon and lime; nursery rhyme. Life** в значении «пожизненный тюремный срок» рифмуется с **porridge/porridge and knife. Stretch** рифмуется с **Jack Ketch**, а **half** от **half stretch** с **cow’s calf**. Месячное пребывание в тюрьме отражает рифма **wooden spoon = moon**, а три месяца, обозначаемые сленговым **drag**, соотносятся с рифмой **carpet/carpet bag**.

ВЫВОДЫ. Таким образом, мы рассмотрели различные обозначения сроков пребывания в заточении, от минимального – от нескольких недель и одного месяца, нескольких месяцев (три, шесть, девять, восемнадцать), до более длительных – от года и нескольких лет (три, пять, десять и более) вплоть до пожизненного срока. Рассмотренные номинации стилистически разнородны. Нормативные обозначения имеют эвфемистичные и дисфемистичные синонимы, входящие в криминальный и полицейский сленг. Большинство из номинаций – сленговые обозначения. Имеются обозначения, восходящие к рифмованному сленгу. Они обозначают срок тюремного заключения как таковой (time), его синонимы и различные сроки. Часть обозначений относится

к устаревшей лексике. Встречаются ироничные обозначения, отражающие особое отношение и юмор заключенных.

Литература

1. Англо-русский словарь американского сленга. М.: «Книжный сад», 1993. 544 с.
2. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы социально осуждаемых и наказуемых пороков в рифмованном сленге // Социально-гуманитарные знания. №2, 2023. С. 10-14. DOI: 10.34823/SGZ.2023.2.51969.
3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Социальные эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. 2-е издание, доработанное. Бирск: БФ БашГУ, 2017. 227 с.
4. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Социальные эвфемизмы пенитенциарной системы Великобритании, представленные рифмованным сленгом // Социально-гуманитарные знания. № 6., 2023. С. 125-129.
5. Кудрявцев А. Ю. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики /А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004. 383, [1] с.
6. Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2-е изд., доп. и пер. СПб.: Питер, 2009. 544 с.
7. Никишина О. А. лексикон англоязычного пенитенциарного дискурса // Вестник брянского госуниверситета. 2016 (3). С. 156-160.
8. Торн Т. Словарь современного сленга / Thorne T. Dictionary of Modern Slang. М.: Вече, Персей, 1996. 592 с.
9. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. 309 p.
10. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge / Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
11. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London: Routledge, 1994. 202 p.
12. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassel, 2002. 334 p.
13. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. London: Cassell, 2003. 1316 p.
14. Holder, R. W. Oxford Dictionary of euphemisms (How not to Say What You Mean: A Dictionary of euphemisms). Oxford University Press, 2008. 412 p.
15. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. 2nd impression, 1999. 1568 p.

16. Neaman Judith S., Silver Carol G. Book of Euphemism. Wordsworth Editions Ltd, 1995. 409 p.
17. New Oxford Thesaurus of English. New York / Oxford University Press Inc, 2000. 1087p.
18. Perkins, D. C. Cockney rhyming Slang. A domino Book, 2004. 48 p.

Использованные источники

1. Christie, Agatha. And Then There Were None. In: The Mousetrap and selected plays. Harper Collins Manufacturing Glasgow, 1994. PP 1-78.
2. Smith, Wilbur. Vicious Circle. 2014: Pan Books. 462 p.

Иванова Мария Алексеевна
студентка ФФиМК БФ УУНиТ
E-mail: maria_i_05@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТНЫХ ДИСКУРСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена исследованию понятий «дискурс» и «конфликтный дискурс» в современной лингвистике, анализу различных подходов к определению и типологии конфликтного дискурса, выделению его основных признаков. Целью работы является теоретическое осмысление и комплексный анализ конфликтного дискурса, его ключевых характеристик, типологий и языковых маркеров. В качестве основного метода применяется теоретический анализ и синтез научной литературы по проблеме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс, текст, конфликт, конфликтный дискурс, типология, языковые маркеры.

TYPOLOGY OF CONFLICT DISCOURSES (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

ABSTRACT: The article is devoted to the study of the concepts of “discourse” and “conflict discourse” in modern linguistics, the analysis of various approaches to the definition and typology of conflict discourse, and the identification of its main features. The aim of the work is to provide a theoretical understanding and comprehensive analysis of conflict discourse, its key characteristics, typologies, and linguistic markers. The main method used is theoretical analysis and synthesis of scientific literature on the subject.

KEY WORDS: discourse, text, conflict, conflict discourse, typology, linguistic markers

Понятие «дискурс» занимает одно из ключевых мест в современной лингвистике, выступая инструментом анализа сложных коммуникативных процессов, отражающих не только языковую, но и социально-культурную реальность. Анализ научной литературы показывает, что исследователи подходят к его определению с различных позиций, выделяя его ключевые характеристики и структурные компоненты. Так, Л. В. Кривошлыкова отмечает, что «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только текст, но и экстралингвистические факторы, например, знания о мире, мнения, установки, цели адресата, необходимые для понимания текста» [7, с. 1]. Это определение подчеркивает важность учета контекста, в котором происходит коммуникация, для адекватной интерпретации дискурса.

В современной лингвистике особое внимание уделяется соотношению понятий «дискурс» и «текст». Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, «под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами» [7, с. 2]. Иными словами, текст представляет собой конечный, фиксированный результат речевой деятельности, тогда как дискурс отражает сам процесс речевого взаимодействия, в котором важен контекст, цели и интенции участников коммуникации.

Понятие дискурса может быть рассмотрено с позиций разных наук, однако какое бы направление анализа дискурса ни принималось во внимание, предмет непрерывного интереса исследователей остается конфликтный дискурс, который представляет собой особый тип дискурса, характеризующийся наличием конфликтной ситуации и использованием специфических языковых средств для ее выражения и эскалации. Как отмечает В. Е. Кейдер, «конфликтный дискурс – коммуникативный акт, содержащий амбивалентный характер, взаимодействие людей с различными принципами, доказывающими друг другу свою позицию, расхождение оппонентов в понимании другой точки зрения» [5, с. 487].

По мнению Н.Г. Комлева, «конфликт отсутствует только в двух случаях: при идеально слаженной интеракции на основании полного взаимного соответствия стратегических и тактических интересов общающихся и при отсутствии всякого контакта между ними [6, с. 90]. Таким образом, мы можем выделить следующие характерные признаки конфликтного дискурса: «наличие явной, скрытой не/осознанной агрессивности, которая становится источником негативных эмоций, характеризующих состояние участников»;

эмоциональность, использование негативной лексики и риторических приемов, направленных на дискредитацию оппонента [4, с. 5]. Важной функцией конфликтного дискурса является выражение и разрешение конфликта, а также защита собственных интересов и ценностей.

Таким образом, конфликтный дискурс может быть определен как особый тип коммуникативного акта, возникающий в ситуации столкновения несовместимых интересов, целей или принципов участников взаимодействия и характеризующийся использованием специфических языковых средств для выражения и эскалации противоречия.

В современной лингвистике существует несколько подходов к типологии конфликтных дискурсов – по целям и стратегиям участников, по степени выраженности конфронтации, по коммуникативной ситуации, а также по институциональной или межличностной принадлежности речевого взаимодействия. «По функциональному содержанию конфликта конфликтный дискурс можно разделить на: объективные/субъективные; принципиальные/случайные; ситуативные» [3, с. 4].

«Функциональные особенности конфликтного дискурса также позволяют выделить типы КД, определяемые особенностями речевого поведения коммуникантов КД: КД, характеризуемый неуправляемым взрывом потенциальной энергии, и спонтанный КД, затрагивающий нравственно-психологический аспект взаимоотношений реципиентов» [3, с. 2].

К. В. Аршинова выделяет два основных типа конфликтов, а именно межличностные и внутриличностные конфликты. Межличностный конфликт, будучи «самым распространенным типом», проявляется «как столкновение личностей с различными установками, взглядами, ценностями, чертами характера» [1, с. 36]. В дискурсивном плане такой конфликт характеризуется использованием прямых обвинений, риторических вопросов, контрастных высказываний, противопоставляющих позиции сторон.

В свою очередь, внутриличностный конфликт понимается как «столкновение примерно равных по силе, но противоположно направленных интересов, мотивов, потребностей и т. п. у одного и того же человека» [1, с. 37]. Его дискурсивное воплощение часто носит имплицитный характер и может проявляться в художественной литературе через внутренние монологи, построенные на антитезах, риторических вопросах к самому себе, использовании модальных конструкций, выражающих сомнение и колебание (например, «*should I do this or that?*»).

При изучении конфликтных дискурсов важно также обращать внимание на наличие определенных языковых конфликтных маркеров (маркеров-

конфликтогенов), которые могут быть представлены различными уровнями языка. К языковым особенностям конфликта относят:

- «наличие языковых единиц субъективного характера, в частности обращений, перформативов, императивных глаголов инвективного содержания, инвективной или негативной лексики;
- широкое употребление отрицательных частиц и наречий; эллиптичность и нечеткость языковой репрезентации;
- употребление плеонастических повторов; частое использование восклицательных предложений и др.» [2, с. 9].

При анализе текстов англоязычной художественной литературы необходимо рассматривать не только сами конфликты, но и языковые средства, которые их порождают. А. С. Рубцова выделяет такие «конфликтогенные маркеры», как фонетико-графические, грамматические, лексические и отдельно автором выделяется эмоциональная лексика [2, с. 12].

Таким образом, конфликтный дискурс представляет собой сложное и многоаспектное явление, требующее комплексного изучения с учетом различных лингвистических и экстралингвистических факторов. Существующие типологии конфликтных дискурсов позволяют систематизировать и классифицировать различные виды конфликтной коммуникации, что способствует более глубокому пониманию их структуры и функционирования. Учитывая многообразие проявлений маркеров конфликтного дискурса, дальнейшие исследования в данной области представляются перспективными и актуальными в современной лингвистике.

Литература

1. Аршинова К. В., Тайсина Э. А. Конфликтология: конспект лекций. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. 48 с.
2. Бабаджанов Г. А. Особенности речевого поведения в конфликтных ситуациях (на материале англоязычных художественных произведений второй половины XX в.). 2022. URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_93306e910e3140de9ac7873c0bela76c.pdf
3. Белоус Н. А. Функциональные особенности конфликтного дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-osobennosti-konfliktnogo-diskursa>

4. Белоус Н. А., Осколкова Н. В. Конфликтный дискурс vs конфликтный текст // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №4-II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnyy-diskurs-vs-konfliktnyy-tekst-1>
5. Кейдер, В. Е. Понятие конфликта и конфликтного дискурса // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 486-488. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60483>.
6. Комлев, Н. Г. Лингвосемантические мотивы возникновения и разрешения межперсонального конфликта // Тез. VI всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1978.
7. Кривошлыкова Л. В. К определению понятия «Дискурс» // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-diskurs>.

Миндиярова Вера Аркадьевна
студентка БФ УУНиТ ФфиМК
E-mail: vmindiyarova2004@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы понятия языковой картины мира и её отражение в английском языке. Раскрывается взаимосвязь языка, мышления и менталитета, анализируются характерные черты английской языковой картины мира. Особое внимание уделяется сравнению как грамматическому и стилистическому явлению, отражающему особенности мировидения носителей английского языка. Рассматриваются примеры сравнительных конструкций как средства выражения национальной специфики.

Ключевые слова: языковая картина мира, английский язык, культура, мышление, когнитивная лингвистика, менталитет, сравнение.

THEORETICAL BASIS FOR THE STUDY OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW AND ITS REFLECTION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: The article explores the theoretical foundations of the concept of the linguistic picture of the world and its manifestation in the English language. The relationship between language, thinking, and mentality is analyzed. Special attention is paid to comparison as a grammatical and stylistic phenomenon reflecting the worldview of English speakers. The study also considers comparative constructions as a means of expressing national specificity.

Keywords: linguistic world view, English language, culture, thinking, cognitive linguistics, mentality, comparison.

В современном языкознании язык рассматривается как способ концептуализации и интерпретации мира. Через язык человек не только выражает мысли, но и формирует своё восприятие действительности. Совокупность представлений, закреплённых в языке и отражающих культурный и когнитивный опыт народа, образует языковую картину мира (ЯКМ) [4, с. 12].

В рамках когнитивного подхода в лингвистике языковая картина мира рассматривается как “сетчатая структура восприятия” [3, с. 115], через которую человек интерпретирует окружающую действительность. Эти представления формируют менталитет – совокупность культурных и психологических особенностей, определяющих мировидение нации.

А. В. Кравченко подчёркивает связь языковой картины мира с нейрофизиологией и психологией восприятия, отмечая, что универсальные категории мышления отражаются в структуре любого языка, но конкретные способы номинации всегда национально обусловлены [2, с. 52]. Таким образом, язык не только описывает мир, но и создаёт его “ментальную модель”, специфичную для каждого этноса.

Английская языковая картина мира складывалась под влиянием культурных традиций, общественных норм и типичных моделей поведения. Для английского менталитета характерны вежливость, сдержанность, индивидуализм, уважение к личным границам и ироничное отношение к жизни. Эти черты находят отражение в языковых средствах – как грамматических, так и фразеологических.

Например, в английской речи широко используется модальность вежливости, выражаемая конструкциями с *would*, *could*, *might* (*Would you mind...*, *Could you please...*), что демонстрирует уважительное и ненавязчивое взаимодействие. Характерное для английской речи явление *understatement* (преуменьшение) также выражает сдержанность – выражение *It's not bad* фактически означает “вполне хорошо”.

Эти особенности свидетельствуют о том, что язык формирует определённый тип мышления – рациональный, умеренный, стремящийся к гармонии и контролю эмоций.

Сравнение является одним из наиболее выразительных способов проявления национального характера в языке.

По мнению Е. В. Ивановой, фразеологические выражения и сравнения можно рассматривать как “фрагменты когнитивной картины мира”, где закреплёны коллективные образы и культурные стереотипы [1, с. 45].

В английском языке устойчивые сравнения часто связаны с идеями самообладания и внутреннего спокойствия: as cool as a cucumber, as good as gold, as quiet as a mouse.

В русском языке для выражения тех же качеств используются или могут использоваться иные образы: спокоен как удав, золотой ребёнок, тихий как мышь.

Анализ таких выражений показывает, что русский менталитет тяготеет к эмоциональности и образности, тогда как английский – к рациональности и конкретности.

Таким образом, сравнительные конструкции не только выполняют грамматическую функцию, но и служат отражением национального характера, становясь элементом когнитивной и культурной картины мира

Литература

1. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка [Текст] / Е.В. Иванова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Академия, 2011. 352 с.
2. Кравченко А. В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст] / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. 160 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е.С. Кубрякова. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 330 с.
4. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С. Роль человеческого фактора в языке [Текст] / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова. М.: Наука, 1988. 416 с.

Минигалиева Милена Олеговна

E-mail: minigalievamo@gmail.com

Рахманова Ирина Юрьевна

канд. филол. наук, доцент БФ УУНиТ

E-mail: rakhmanova.irina5@gmail.com

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена рассмотрению имени существительного как одной из центральных частей речи в системе английского языка. Анализируются грамматические и семантические особенности существительных, их словообразовательные и морфологические

свойства, а также особенности функционирования в структуре высказывания. Отдельное внимание уделяется категориальной системе существительных: числу, притяжательности, исчисляемости и роду. Показано, что английское существительное, сохранившее минимальную флективность, компенсирует грамматическую нагрузку за счёт фиксированного порядка слов и широкого использования служебных элементов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: английский язык, имя существительное, грамматика, категория числа, исчисляемость, морфология, синтаксис

NOUN IN THE ENGLISH LANGUAGE SYSTEM

ABSTRACT: The article examines the noun as one of the central parts of speech in the English language system. It analyzes grammatical and semantic features of nouns, their morphological and word-formation properties, as well as their functional role within the structure of utterances. Special attention is given to core noun categories such as number, possession, countability, and gender. The study demonstrates that despite its minimal inflectional system, the English noun compensates for the grammatical load due to the fixed word order and extensive use of functional words.

KEYWORDS: English language noun, grammar, number category, countability, morphology, syntax

В современной лингвистике имя существительное традиционно рассматривается как одна из ключевых частей речи, поскольку оно служит для обозначения предметов, явлений, абстрактных понятий и живых существ. В английском языке существительное обладает относительно простой морфологией, но играет важную структурообразующую роль в предложении. По мнению исследователей, именно имя существительное является «центром номинативной системы языка, вокруг которого организуются иные части речи» [2, с. 42].

Следует отметить, что одной из особенностей английского существительного является небольшое количество грамматических категорий. В отличие от русского языка, где существительное изменяется по падежам и числам, английское существительное сохраняет флексию лишь в области числа и притяжательности. Категория падежа выражена в ограниченном виде: притяжательный падеж формируется с помощью окончания *'s* (e.g. *a cat's house*) или апострофа при существительных во множественном числе (e.g. *cats' food*). При этом функции падежей частично передаются предлогам, что характерно для аналитических языков. Для большей наглядности можно привести дополнительные примеры: *the tail of the plane, the voice of the singer*.

Категория числа является одной из наиболее значимых характеристик английского существительного. Основным способом образования множественного

числа – прибавление окончания **-s / -es** (e.g. *colour – colours, custom – customs, box – boxes, bench – benches*). Однако существует ряд иррегулярных форм, восходящих к древнеанглийским и латинским моделям: e.g. *children, mice, oxen, geese, phenomena, criteria*. Как отмечает Р. Кверк, «система множественного числа в английском языке отличается сочетанием продуктивных моделей и исторически закреплённых реликтовых форм» [5, p. 77].

Существенную роль играет противопоставление исчисляемых и неисчисляемых существительных. Исчисляемые употребляются в формах единственного и множественного числа, сочетаются с неопределённым артиклем и обозначают отдельные объекты: e.g. *a book, a table, two houses, many cars*. Неисчисляемые, напротив, не имеют формы множественного числа и выражают массы, вещества и абстрактные понятия: e.g. *air, milk, water, sugar, information, furniture, music*. «Данное разграничение глубоко влияет на синтаксические свойства существительного, определяя выбор артикля, местоимений-квантификаторов и форм согласования» [1, с. 58]. Для передачи количества неисчисляемых существительных используются специальные конструкции: *a piece of advice, a bottle, a slice of bread, a bit of information*.

Важным аспектом является категория рода. Проблемы её описания – одни из наиболее сложных в английской грамматике. Категория рода в современном английском языке практически не выражена грамматически и проявляется главным образом на лексико-семантическом уровне. Род существительных определяется естественным полом обозначаемых лиц: e. g. *man – he, woman – she*. Для неодушевлённых объектов используется местоимение *it*. Однако в ряде случаев возможны культурные и стилистические особенности, при которых неодушевлённые объекты (например, *ships, countries*) могут обозначаться местоимением *she*, что трактуется как традиционная форма персонификации: *Britain – she*. E. g. *The ship goes to sea; she will return soon*.

Словообразовательная система английских существительных отличается высокой продуктивностью. Наиболее распространёнными являются суффиксальные модели: **-ness, -tion, -er, -ity** (e.g. *seriousness, attention, teacher, authority*). Большую роль играет конверсия, позволяющая образовывать существительные без изменения формы основы: e.g. *to run → a run, to call → a call, to drive → a drive*. Конверсия является характерной особенностью английского словообразования и способствует расширению лексического состава языка, что неоднократно подчёркивалось в научной литературе [4].

Функциональная роль существительного в предложении также заслуживает внимания. Существительное может выступать в функции подлежащего, дополнения, обстоятельства, именной части составного сказуемого, что делает его структурным ядром высказывания. Английский

язык, характеризующийся строгим порядком слов, фиксирует существительные в устойчивых позициях, обеспечивая синтаксическую ясность: e.g. *The concert was good. The clerk remembered the tax. The team went there.*

Более того, как отмечает известный филолог М. Я. Блох, «английское существительное активно взаимодействует с артиклями, предлогами и прилагательными, образуя разветвлённые именные группы» [3, с. 91]. Например: *the story of mine, a matrix of values, fluffy snow, a house of a friend, the land of sands.*

Таким образом, имя существительное в английском языке представляет собой сложную и многофункциональную категорию, включающую широкий спектр грамматических и лексико-семантических особенностей. Несмотря на минимальную флективность, существительное остаётся ключевым элементом высказывания и выполняет центральную роль в системе английской грамматики. Его изучение важно как для теоретической лингвистики, так и для практики преподавания английского языка.

Литература

1. Алексеева Л. М. Грамматика английского языка: системный подход. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 320 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Просвещение, 2023. 282 с.
3. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2000. 366 с.
4. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Munich: Beck, 1969. 540 p.
5. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 2018. 298 p.

Салиева Ксения Рафаэлевна
студентка ФФиМК БФ УУНиТ
E-mail: kceniasalieva@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА КАК ФЕНОМЕНА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена теоретическому анализу рекламного текста как феномена массовой коммуникации. Рассматриваются основные подходы к определению рекламы, ее

ключевые функции и структурные особенности. Особое внимание уделяется рациональному и эмоциональному подходам к созданию рекламных сообщений, а также их месту в коммуникативном процессе. Приводятся классификации рекламных текстов по различным критериям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Рекламный текст, массовая коммуникация, коммуникативное воздействие, классификация рекламы, функции рекламы, манипуляция, креолизованный текст, вербальные и невербальные средства, рекламный дискурс, стратегии позиционирования.

THEORETICAL BASIS FOR THE STUDY OF ADVERTISING TEXT AS A PHENOMENON OF MASS COMMUNICATION

ABSTRACT: The article is devoted to the theoretical analysis of the advertising text as a phenomenon of mass communication. The main approaches to the definition of advertising, its key functions and structural features are considered. Special attention is paid to rational and emotional approaches to the creation of advertising messages, as well as their place in the communication process. Classifications of advertising texts according to various criteria are given.

KEY WORDS: Advertising text, mass communication, communicative impact, advertising classification, advertising functions, manipulation, creolized text, verbal and non-verbal means, advertising discourse, positioning strategies.

Реклама стала неотъемлемой частью современного информационного общества, оказывая значительное влияние на формирование стереотипов, ценностей и образа жизни. Эффективность рекламы напрямую связана с ее способностью не только информировать, но и оказывать мгновенное воздействие на потребителя.

В узком смысле, распространенном в западных странах, рекламный текст понимается как объявление или сообщение в СМИ. В российской традиции это понятие трактуется шире и включает в себя такие формы, как выставочные мероприятия, упаковка товаров, каталоги и брошюры.

Многообразие определений обусловлено междисциплинарным характером рекламы, которая находится на стыке лингвистики, психологии, социологии и маркетинга. С одной стороны, реклама – это сфера бизнеса, нацеленная на создание и продвижение товара. С другой – в СМИ она предстает как «готовый продукт», лингвоаудиовизуальное целое, задача которого – информировать и воздействовать на реципиента, побуждая его к совершению покупки [1, с. 39; 4, с. 43].

Для создания эффективного рекламного сообщения используются два основных подхода: рациональный и эмоциональный.

Рациональный подход ориентирован на логику и убеждение. Его критериями являются: краткость, логичность, конкретность и точность, простота, убедительность, соответствие товару.

Эмоциональный подход нацелен на создание выразительного эффекта и оказание эмоционального воздействия. Его ключевые элементы: выразительность, образность.

Структура рекламного текста, как правило, включает следующие элементы: заголовок, первый абзац, подзаголовки, внутренние абзацы и последний абзац. Правильно выстроенная структура помогает привлечь внимание, вызвать интерес, сформировать желание и стимулировать к действию.

В теории коммуникации реклама рассматривается как форма манипулятивной коммуникации [6, с. 56].

Коммуникативное воздействие рекламы направлено на достижение коммерческих целей: актуализацию объекта в сознании аудитории, расширение знаний о нем, формирование положительного мнения и заинтересованности.

Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе можно разделить на два типа:

- Позиционирующие стратегии: формируют определенное восприятие рекламируемого объекта (стратегии дифференциации, ценностно-ориентированные стратегии).
- Оптимизирующие стратегии: направлены на преодоление неблагоприятных условий коммуникации, таких как невнимание и недоверие аудитории (стратегии повышения запоминаемости, аргументативные стратегии).

Исследователи выделяют у рекламы ряд ключевых функций: экономическую, социальную, идеологическую, а в коммуникативном аспекте – информационную, экспрессивную и прагматическую [5, с. 34; 3, с. 335].

Рекламный текст является разновидностью медиатекста и функционирует в сфере массовой коммуникации [7, с. 45]. В современной науке, как мы уже отмечали, существует множество классификаций рекламы, основанных на различных критериях.

Особого внимания заслуживают креолизованные тексты, структура которых состоит из вербальной (языковой) и невербальной (изображение, графика) частей. Их взаимодействие создает дополнительные смысловые акценты и способствует более эффективному воздействию и запоминанию [8, с. 180].

Ф. Котлер подразделяет рекламу по целям на следующие виды: престижная, реклама марки, рубричная, реклама распродаж и разъяснительно-

пропагандистская [2, с. 112]. Другие исследователи выделяют рекламу торговой марки, политическую, социальную, интерактивную и корпоративную.

Наиболее распространенной является классификация по доминирующей функции: информативная (первоначальная): формирует первичное знание о товаре или услуге; убеждающая (конкурентная): агитирует в пользу товара, формирует желание его приобрести; напоминающая (сохранная): поддерживает осведомленность о ранее рекламируемом товаре, не дает забыть о нем.

Рекламный текст представляет собой сложный, многокомпонентный феномен, синтезирующий в себе черты массовой коммуникации, инструмента маркетинга и объекта лингвистического исследования. Его эффективность определяется четким пониманием целей, точным выбором стратегии воздействия (рациональной или эмоциональной), грамотным структурированием и учетом особенностей целевой аудитории.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 2. С. 35–47.
2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг. М.: СПб Питер, 2014. 234с.
3. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф. / под ред. А. М. Мухина. М.: СпортАкадемПрогресс, 1999. С. 186 – 197.
4. Лазовская Н. В. Лингвистические особенности современной российской рекламы // Вестник Саратовской гос. акад. права. 2009. №50. С. 80-86
5. Полукаров, В. Л. Рекламная коммуникация / В. Л. Полукаров, Е. Л. Головлева. М.: Изд-во Дашков, 2002. 344с.
6. Рождественский, Ю. В. Лекции по общему языкознанию / Ю. В. Рождественский. М.: Наука, 2000. 71 с.
7. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ, 2011. № 1 (13). С. 165-172.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-е изд. М.: Изд-во «Слово», 2008. 624 с.

Хусаинова Элиза Ришатовна

студентка БФ УУНиТ

E-mail: khusainova.eliza03@gmail.com

ПЕРЕВОД И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ И ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности перевода фэнтези-произведений в контексте межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется способам передачи мифологических мотивов, имен собственных и культурно обусловленных реалий. Анализируются переводческие стратегии, направленные на сохранение стилистики автора и художественной атмосферы оригинала. На материале произведений Дж. Р. Р. Толкина, Дж. К. Роулинг и других авторов показано, что адекватный перевод фэнтези требует сочетания точности и творческого подхода, позволяющего сохранить культурный колорит и смысловую глубину текста.

Ключевые слова: фэнтези, перевод, межкультурная коммуникация, мифология, ономастика, адаптация, локализация.

TRANSLATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION: FEATURES OF TRANSLATION OF THE FANTASY GENRE, MYTHOLOGICAL MOTIVES AND TITLES IN FANTASY BOOKS

ABSTRACT: The article examines the peculiarities of translating fantasy literature within the framework of intercultural communication. Special attention is paid to the translation of mythological motifs, proper names, and culturally specific references. The paper analyzes translation strategies aimed at preserving the author's style and artistic details. Based on the works of J. R. R. Tolkien, J. K. Rowling, and others, it demonstrates that effective translation of fantasy requires a balance between accuracy and creativity to maintain the cultural flavor and semantic depth of the original.

Keywords: fantasy, translation, intercultural communication, mythology, onomastics, adaptation, localization.

Фэнтези, как литературный жанр, занимает особое место в современной культуре. Он строится на мифопоэтическом мировосприятии, где реальность тесно переплетается с элементами вымысла, мифологии и символизма. Поэтому перевод фэнтези требует от переводчика не только языковой компетенции, но и широкой эрудиции и энциклопедических знаний, глубокого понимания культурных кодов, положенных в основу произведения. В условиях глобализации перевод фэнтези становится важным инструментом

межкультурной коммуникации, позволяющим читателям разных стран приобщаться к мифологическим традициям других культур.

Фэнтези-мир формируется на пересечении культурных традиций: античной, кельтской, скандинавской, славянской и других. При переводе таких текстов важно учитывать не только лексическое, но и культурно-семантическое наполнение образов. Например, слово **elf** в англоязычных текстах отсылает к германо-скандинавской мифологии, тогда как его русское соответствие эльф воспринимается через призму переводов Толкина и уже закрепилось в культуре как особый тип волшебного существа [1, с. 57]. Переводчик сталкивается с необходимостью сохранения «чужого» мифологического пространства, не разрушая при этом восприятие текста читателем другой культуры. С одной стороны, требуется обеспечить понятность, с другой — сохранить экзотичность и самобытность мира оригинала. Это создает поле для разнообразных стратегий перевода: от дословного иноязычного воспроизведения до адаптации и калькирования.

Особое значение приобретает перевод мифологических мотивов и реалий, поскольку мифологические мотивы — один из ключевых элементов фэнтези. Они задают философскую и культурную глубину произведения. При переводе важно учитывать, что многие символы не имеют прямых аналогов в языке перевода. Например, фигура **wizard** у Толкина сочетает черты волшебника, мудреца и жреца. В русском переводе это слово традиционно передается как волшебник, что передает магический аспект, но теряет часть сакрального значения [2, с. 103]. Переводчик должен принимать решение о степени адаптации мифологических реалий. В некоторых случаях уместно сохранить оригинальные формы (**hobbit, shire**), создавая эффект чуждости, в других — адаптировать их, чтобы не нарушать восприятие текста. Например, в переводах Гарри Поттера названия факультетов Хогвартса (**Gryffindor, Slytherin**) были частично адаптированы, чтобы сохранить ассоциативные оттенки — Гриффиндор и Слизерин.

Обратимся к проблеме перевода имен собственных в жанре фэнтези. Они занимают центральное место в мире фэнтези, так как часто несут семантическую нагрузку, раскрывая характер персонажей или особенности мира. Толкин подчеркивал, что имя — это не просто метка, а часть повествовательной структуры. [6]. Так, **Mordor** происходит от древнеанглийских корней *mor* («тьма») и *dor* («земля»), что в русском переводе было передано транскрипцией, сохранив звучание и атмосферу угрозы.

Существуют несколько стратегий перевода имен собственных:

1. Транскрипция — передача звучания без изменения (**Gandalf** → Гэндалф).

2. Калькирование — дословный перевод составляющих (**Kiddling Street** → использование слова «kid», то есть «шутить» — «**Развесёлая улица**»).

3. Адаптация — создание функционального аналога (**Mirkwood** → **Лихолесье**).

4. Комбинированный подход, когда переводчик сохраняет форму имени, но добавляет пояснения в тексте или комментариях.

Наиболее эффективной стратегией считается комбинированный метод, позволяющий сохранить колорит оригинала и обеспечить понимание для читателя другой культуры [7, с. 89].

При переводе важно сохранить стилистику автора и художественных деталей. Стилистика фэнтези-произведения определяется авторским языком, ритмом повествования, архаизмами, неологизмами и культурными отсылками. Переводчик должен стремиться передать не только содержание, но и эмоциональную, эстетическую структуру текста. Например, язык Толкина насыщен элементами древнеанглийского и норвежского эпоса, что создает ощущение древности. В переводах Натальи Рахмановой и Владимира Муравьева это передается с помощью архаизмов и возвышенной лексики (владыка тьмы, стародавние земли), что помогает сохранить дух оригинала [3 с. 56]. В произведениях Дж. К. Роулинг, напротив, преобладает игровая, юмористическая стилистика. Переводчику необходимо передать каламбуры и звуковые ассоциации (**Knockturn Alley** → **Косой переулок**), что требует не буквального, а функционального перевода. Таким образом, успешный перевод фэнтези зависит от способности переводчика сочетать точность и художественную гибкость, сохраняя интонацию и культурное измерение текста.

Перевод фэнтези является не только лингвистической задачей, но и актом межкультурного посредничества, поэтому в завершении статьи рассмотрим перевод в аспекте межкультурной коммуникации. Через перевод читатели получают доступ к мифологическим и культурным кодам другой нации. Переводчик выступает как культурный медиатор, способный интерпретировать и адаптировать образы, сохраняя при этом уважение к оригинальной культуре. Межкультурная коммуникация в переводе фэнтези особенно ярко проявляется в процессах локализации — когда произведение адаптируется под культурные ожидания конкретной аудитории. Однако чрезмерная адаптация может привести к потере аутентичности, тогда как избыточная буквальность — к отчуждению читателя. Поэтому оптимальной является стратегия баланса между оригинальностью и доступностью, где сохранение культурных кодов становится приоритетом [4, с. 74].

Заключение. Перевод фэнтези-литературы — сложный и многослойный процесс, требующий от переводчика не только владения языком, но и

межкультурной компетенции. Мифологические мотивы, имена собственные и художественные детали образуют систему смыслов, в которой отражаются культурные архетипы. Сохранение этой системы в переводе обеспечивает подлинность восприятия текста и способствует эффективной межкультурной коммуникации. Стратегии перевода фэнтези должны быть гибкими и творческими, ориентированными на передачу культурного контекста, авторской стилистики и эмоциональной тональности. Только при этом условии возможно сохранить ту «магическую» составляющую, которая делает фэнтези уникальным жанром мировой литературы.

Литература

1. Кашкин, В. Б. Теория перевода: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 256 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
3. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. 180 с.
4. Bassnett, S. Translation Studies. London: Routledge, 2002. 176 с.
5. Rowling, J. K. Harry Potter and the philosopher's stone. London: Bloomsbury, 1997. 244 с.
6. Tolkien, J. R. R. The Lord of the Rings. London: HarperCollins, 1991. 1178 с.
7. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London: Routledge, 1995. 366 с.

Циглинцева Екатерина Олеговна

студентка 4 курса факультета ФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: ekaterina.tsiglintseva04@mail.ru

Горшунов Юрий Владимирович

профессор кафедры РГФил БФ УУНиТ

gorshunov_@rambler.ru

МОРФОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ)

АННОТАЦИЯ: В данной статье проводится анализ морфологических характеристик современных английских существительных на примере неологизмов. Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием языка и необходимостью фиксации новых языковых тенденций. Основное внимание уделяется продуктивным моделям словообразования, таким как аффиксация, словосложение, аббревиация и словослияние,

порождающие не только производные, сложные, сложнопроизводные, но и, в случае с сокращением и словослиянием, простые, слова. На основе изученного материала делается вывод о высокой адаптивности и устойчивости морфологической системы английского существительного, которая успешно интегрирует новые лексические единицы, подчиняя их установленным грамматическим нормам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морфология, существительное, простые слова, производные слова, сложные слова, сложнопроизводные слова, неологизмы, словообразование, аффиксация, словосложение, аббревиация, словослияние.

MORPHOLOGY OF ENGLISH NOUNS USING NEOLOGISMS AS AN EXAMPLE

ABSTRACT: The article analyzes the morphological characteristics of modern English nouns, using neologisms as an example. The relevance of this study stems from the dynamic development of the language and the need to capture new linguistic trends. The main attention is paid to productive models of word formation, such as affixation, compounding, abbreviation and blending, which generate not only derivatives, compounds, compound-derivatives, but also, in the case of abbreviation and blending, simple words. Based on the material examined, it is concluded that the morphological system of the English noun is highly adaptable and stable, successfully integrating new lexical units while conforming them to established grammatical norms.

KEY WORDS: morphology, noun, simple words, derivatives, compounds, compound-derivatives, neologisms, word formation, affixation, compounding, abbreviation, blending.

Современный английский язык демонстрирует исключительную способность к созданию новых лексических единиц, что делает исследование морфологии неологизмов особенно актуальным. Неологизмы – неотъемлемые элементы современного словарного запаса, обеспечивающие языку живость, изменчивость и гибкость. Их появление во многом обусловлено развитием науки, техники, экономики и культуры. [1], [2], [3], [7], [8].

Обычно неологизмы определяют как слова или устойчивые выражения, которые появляются в языке в связи с общественными переменами, изменениями в повседневной жизни и быту, и воспринимаются говорящими как новые.

Учитывая способ создания неологизмов, выделяют фонологические, морфологические, семантические, синтаксические (фразеологические) неологизмы и неологизмы-заимствования. В контексте данной работы внимание уделено морфологическим неологизмам-существительным, которые создаются по образцам и моделям, существующим в языковой системе, в результате регулярных словообразовательных процессов, таких, как аффиксация (префиксация и суффиксация), словосложение, и менее регулярных, таких, как

сокращение (усечение, аббревиация, акронимия), словослияние и др., или их сочетанием [3].

В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в печатных СМИ в течение одного года, составляют десятки тысяч. Такое положение обусловлено как внешними факторами, например, социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, так и внутриязыковыми факторами – тенденцией к экспрессивности и задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности, тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинации с разной внутренней формой, этимологией.

Наиболее частотными морфологическими способами образования неологизмов-существительных современного английского языка являются сокращение и аффиксация. Особенно многочисленны сокращения, созданные аббревиацией. В виртуальном пространстве часто можно встретить ставшие известными широкому кругу пользователей распространенные неологизмы Интернета и общения в социальных сетях, как LDR (Long Distance Relationship — отношения на расстоянии), FOMO (Fear of Missing Out — боязнь пропустить что-либо), DAO (Dude Arguing Online – человек, который может спорить только в Интернете), OLL (On-line Love) – виртуальная любовь; NBM (Never Been Married) – Никогда не был в браке, NSFW (Not Safe/Suitable for work — небезопасный для работы) и мн. др.

Частотны неологизмы, образованных с помощью аффиксации, например, cybercrime — киберпреступление, casualization — «кэжуализация», тенденция к созданию более непринужденной атмосферы в офисе, особенно касательно требований к одежде, lookism — предвзятое отношение к человеку из-за его внешнего вида, peopleology — наука, изучающая людей.

К сильным экспрессивным единицам, передающим в компрессированной форме сложные новые понятия, которые совмещают в себе семантику порождающих мотивирующих слов, относятся новые слова-слитки [5], [6]. В контексте сказанного вызывают интерес новые слова-слитки bedicine (bed medicine) – лечение сном, bridezilla (bride-godzilla) – невеста, которая досаждаёт окружающим её людям разговорами о своей предстоящей свадьбе, deskfast (desk breakfast) – завтрак за рабочим столом. Отметим, что результирующие единицы, как и в случае с аббревиатурами, являются простыми словами.

По-прежнему продуктивно словосложение Социальная лексика обогатилась такими новыми словами, как boomerang child – ребенок-бумеранг (о безработном выпускнике университета, который вернулся к родителям), **cloud computing** – облачное хранение данных, zoombombing – хакерские атаки во время видеоконференции на платформе Zoom; Bitcoin – электронная валюта,

созданная для использования в онлайн-финансовых операциях, copyfraud — ложное уведомление об авторских правах, заявление о праве собственности на материале общественного достояния, accountholder — владелец счёта или учётной записи.

Таким образом, исследование показывает, что морфологические неологизмы-существительные, создаваемые по существующим в языковой системе образцам и моделям, в результате регулярных словообразовательных процессов, таких, как аффиксация (префиксация и суффиксация), словосложение и менее регулярных, таких, как сокращение (усечение, аббревиация, акронимия), словослияние и др., составляют заметную часть новой лексики английского языка. Неологизмы обозначают новые реалии в жизни современного человека. Изучение неологизмов подтверждает традиционные модели морфологии английского существительного: они представлены производными, сложными и сложнопроизводными словами, а в случае с сокращением и словослиянием, простыми. Морфологический уровень демонстрирует наибольшую гибкость и адаптивность в пополнении словарного состава, что делает его ключевым объектом для исследования живых процессов развития современного английского языка.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Горшунов Ю. В. Лексикология современного английского языка. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. 260с.
3. Горшунов Ю. В. Новая лексика английского языка на рубеже веков (социокультурная характеристика по материалам словарей новых слов). Бирск: БирГСПА, 2007. 97 с.
4. Горшунов Ю. В. Словообразовательная и социокультурная характеристика экспрессивных неологизмов в сфере Интернета и социальных сетей // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Вып. 15. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2015. С. 31-36.
5. Горшунов, Ю. В., Сафиуллин Р. Э. Популярные неологизмы английского языка в свете словообразования и языковой игры // IN SITU № 1-2. 2016. С. 38-41.

6. Горшунов Ю. В., Сафиуллин Р. Э. Пять популярных неологизмов английского языка, созданных словослиянием, в свете словообразования и языковой игры // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Вып. 16 (Студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2016. С. 9-13.
7. Сулейманова Р. А., Горшунов Ю. В. Неологизмы в современном английском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 20 (Студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2018. С. 24-32.
8. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.

Черепанова Александра Алексеевна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

E-mail: cherepanova.alx@mail.ru

Горшунов Юрий Владимирович

Профессор кафедры РГФиЛ БФ УУНиТ

gorshunov_@rambler.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ)

АННОТАЦИЯ: Употребление артиклей с именами собственными, в частности с топонимами, представляет одну из наиболее сложных тем в практической грамматике английского языка. Многочисленные исключения и вариативность правил обусловлены комплексным взаимодействием грамматических, семантических и исторических факторов, что требует их системного анализа.

Статья ставит целью выявление и систематизацию основных закономерностей и исключений в употреблении определенного и нулевого артиклей с различными классами топонимов (названия стран, гор, водных объектов и др.) в современном английском языке.

Методы, используемые в работе, включают классификацию (для распределения топонимов на группы по принципу употребления артикля), сравнительно-сопоставительный анализ (для выявления различий и общих закономерностей), метод лингвистического обобщения (для формулирования правил и выводов), а также дескриптивный метод (для описания выявленных грамматических явлений).

В результате разработана четкая классификация топонимов, разделяющая их на три основные группы: употребляющиеся с нулевым артиклем, с определенным артиклем “the”, а также демонстрирующие вариативное употребление. Установлены ключевые семантические и морфологические факторы, детерминирующие выбор артикля (описательность названия, множественное число, тип географического объекта). Объяснена природа ряда исторически обусловленных исключений.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что выбор артикля с топонимами не является произвольным, а регулируется системой лингвистических принципов. Полученная классификация имеет практическую ценность для лингводидактики, так как позволяет структурировать учебный материал и способствует формированию у обучающихся целостного представления о данной грамматической области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: артикль, определенный артикль, имена собственные, топонимы, грамматика, английский язык, географические названия.

THE USE OF THE ARTICLE WITH PROPER NAMES EXPRESSED BY TOPONYMS

ABSTRACT: The use of articles with proper names, particularly with toponyms, is one of the most challenging topics in the practical grammar of the English language. The numerous exceptions and variability of rules are due to the complex interaction of grammatical, semantic, and historical factors, which requires their systematic analysis.

The objective set is to identify and systematize the main patterns and exceptions in the use of the definite and zero articles with different classes of toponyms (names of countries, mountains, bodies of water, etc.) in modern English.

The methods used in the work include classification (for grouping toponyms based on article usage), comparative analysis (to identify differences and common patterns), the method of linguistic generalization (for formulating rules and conclusions), as well as the descriptive method (for describing the identified grammatical phenomena).

As a result, a clear classification of toponyms has been developed, dividing them into three main groups: those used with the zero article, with the definite article “the”, and those demonstrating variable usage. The key semantic and morphological factors determining the choice of the article (the descriptive nature of the name, plural form, type of geographical object) have been established. The nature of a number of historically determined exceptions is explained.

Conclusions: the study confirmed that the choice of the article with toponyms is not arbitrary but is governed by a system of linguistic principles. The resulting classification has practical value for linguodidactics, as it allows for structuring teaching materials and helps learners to form a holistic understanding of this grammatical area.

KEY WORDS: article, definite article, proper names, toponyms, grammar, English language, geographical names.

Артикль считают одной из самых сложных грамматических категорий в английском языке. Если общие правила употребления неопределенного и определенного артикля с именами нарицательными более или менее прозрачны,

то сфера использования артикля с именами собственными (ИС) представляет собой область многочисленных исключений и устойчивых традиций. Особенно это касается топонимов – географических названий, где выбор между определенным артиклем “the” и его отсутствием (нулевым артиклем) часто кажется произвольным для изучающего язык. Как справедливо отмечает В. Г. Гак, «имена собственные, будучи единицами языка, подчиняются его грамматическим законам, но при этом сохраняют свою уникальность, что находит отражение в особенностях их сочетаемости» [2, с. 45].

Имя собственное по своей природе уникально и референциально, оно призвано идентифицировать единичный объект без дополнительных детерминантов. В идеальном случае это должно предполагать регулярное использование нулевого артикля: London, Mary, Europe. Однако реальная языковая практика демонстрирует множество отклонений от этой модели. Согласно А. А. Реформатскому, «собственное имя стремится к единственности, но грамматическая система языка может накладывать на него свои требования» [3, с. 78].

Определенный артикль “the” в английском языке выполняет функцию индивидуализирующего детерминатора. Он указывает на то, что референт является уникальным и известным собеседникам в данном контексте. Когда артикль “the” употребляется с топонимом, он, как правило, переводит его в разряд уникальных объектов в рамках определенного класса или подчеркивает его сложную, составную природу.

На основе анализа грамматических справочников можно выделить несколько основных групп топонимов.

1. Топонимы, употребляющиеся с нулевым артиклем. К этой группе относится большинство названий стран, континентов, городов, штатов, озер и отдельных островов.

1) Названия стран, континентов, городов: France, Germany, Italy, Europe, Asia, Moscow, Paris, London. Исключения будут рассмотрены ниже.

2) Озера: Lake Baikal, Lake Omega, Lake Ontario. Однако если слово “Lake” стоит после названия или используется конструкция “the Lake of...”, артикль требуется: the Great Salt Lake.

3) Отдельные острова: Sicily, Cyprus, Madagascar.

Как отмечает М. Я. Блох, «отсутствие артикля перед ИС подчеркивает его монолитность и восприятие как единого, нерасчлененного понятия» [1, с. 112].

2. Топонимы, употребляющиеся с определенным артиклем “the”. Эта группа обширна и семантически мотивирована.

1) Названия стран, включающие слова “republic”, “kingdom”, “states”, “union” или имеющие форму множественного числа: the Czech Republic, the United

Kingdom, the United States of America, the Philippines, the Netherlands. Здесь артикль подчеркивает составной, описательный характер названия.

2) Группы островов (архипелаги): the Canary Islands, the Bahamas, the British Isles, the Falklands.

3) Горные цепи: the Alps, the Andes, the Urals; в то время как отдельные горные вершины употребляются без артикля: Ben Nevis, Elbrus, Everest, Snowdon.

4) Реки, моря, океаны, проливы, каналы: the Thames, the Severn, the Volga, the Black Sea, the North Sea, the Pacific Ocean, the English Channel, the Bristol Channel, the Suez Canal. Эта модель объясняется тем, что данные объекты воспринимаются как уникальные в своей категории.

5) Регионы и местности: the Middle East, the Caucasus, the Midlands, the Riviera, the Trier.

По мнению Дж. Иствуда, употребление артикля “the” с такими объектами связано с их «категориальной уникальностью»: существует множество рек, но в контексте разговора the Thames – это единственная река с таким названием, известная собеседникам [4, с. 89].

Ряд топонимов демонстрирует вариативное употребление, что часто связано с историческими причинами или различием между британским и американским вариантами английского языка. Например, (the) Ukraine – историческое название с артиклем, тогда как современное официальное название – Ukraine (без артикля). Название страны the Gambia включает артикль, в то время как Senegal – нет.

Исторически определенный артикль закрепился за многими топонимами в результате их происхождения от описательных конструкций. Например: название “the Sahara” происходит от арабского слова, означающего «пустыня»; the Hague – от голландского “’s-Gravenhage” («графская изгородь»).

Представленная классификация может служить основой для разработки учебных материалов и упражнений. Для эффективного усвоения темы учащимся можно предложить мнемонические схемы и таблицы, группирующие топонимы по типам объектов (страны, водные объекты, горы и т.д.) и соответствующим правилам употребления артикля. Важно подчеркивать не столько заучивание списков исключений, сколько понимание логики, стоящей за выбором артикля: уникальность, составная природа названия, традиция.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что употребление артикля с топонимами в английском языке не является хаотичным, а подчиняется системе, основанной на семантических, морфологических и исторических факторах. Нулевой артикль характерен для «простых» названий стран, городов и озер, воспринимаемых как целостные единицы. Определенный артикль “the”

используется с топонимами, имеющими описательную структуру, обозначающими группы объектов (архипелаги, горные цепи) или уникальные географические объекты (океаны, реки). Многочисленные исключения, такие как “the Netherlands” или “the Sudan”, часто находят историческое объяснение.

Таким образом, несмотря на первоначальное впечатление произвольности, правила употребления артикля с именами собственными могут быть успешно систематизированы, что имеет важное значение для теории грамматики и практики преподавания английского языка как иностранного.

Литература

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. М.: Высшая школа, 2003. 423 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
4. Eastwood, J. Oxford Guide to English Grammar / J. Eastwood. Oxford: Oxford University Press, 2002. 453 p.

Чикурова Карина Александровна
Студентка ФФиМК БФ УУНиТ,
E-mail: karina-chikurova_04@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена исследованию теоретических основ американского варианта английского языка (AmE). Рассматриваются исторические и социолингвистические предпосылки его формирования как самостоятельного национального варианта, выделенного из британского английского (BrE). Особое внимание уделяется анализу его современного статуса в мировом контексте, обусловленного экономическим, политическим и культурным влиянием США. В работе систематизируются ключевые типы различий между AmE и BrE на грамматическом, орфографическом и фонетическом уровнях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: американский вариант английского языка, британский вариант английского языка, историческое развитие, социолингвистика, национальный вариант языка,

грамматические различия, орфографические различия, фонетические различия, морфология, теоретическая грамматика.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF AMERICAN ENGLISH

ABSTRACT: The article is devoted to the study of the theoretical foundations of the American English (AmE). The historical and sociolinguistic prerequisites for its formation as an independent national variant isolated from British English (BrE) are considered. Special attention is paid to the analysis of its current status in the global context, due to the economic, political and cultural influence of the United States. The paper systematizes the key types of differences between AmE and BrE at the grammatical, spelling and phonetic levels.

KEY WORDS: American English, British English, historical development, sociolinguistics, national variety of language, grammatical differences, spelling differences, phonetic differences, Morphology, Theoretical Grammar

Английский язык, будучи глобальным лингва-франка, существует в форме нескольких национальных вариантов, среди которых доминирующие позиции приобрел американский английский (AmE). Его изучение требует понимания глубоких теоретических основ, охватывающих историю становления, современный статус и системные различия с британским вариантом (BrE), а также четкого представления о грамматическом инструментарии, в частности, о морфологии.

Для углубленного сравнительного анализа, особенно на морфологическом уровне, необходимо понимание базовых понятий. Морфология — это раздел грамматики, изучающий структуру слова, его морфемный состав и грамматические категории [4, с. 26].

Ключевой единицей морфологии является морфема — наименьшая значимая часть слова (корни и аффиксы). Вариации морфем, не меняющие их значения, называются алломорфами (например, алломорфы [-s], [-z], [-iz] морфемы множественного числа) [4, с. 27].

Аффиксы делятся на: словообразовательные (деривационные) и создают новые слова (префикс *un-* в *unable*, суффикс *-ness* в *happiness*) и словоизменятельные (флексии), которые выражают грамматические значения (окончание *-s* для 3-го лица ед. числа глагола или множественного числа существительного) [4, с. 28-29].

Понимание этой структуры позволяет системно подойти к анализу таких явлений, как тенденция AmE к регулярности в образовании форм прошедшего времени (*burned* вместо *burnt*) или особенности в словообразовании.

Формирование AmE как самостоятельного варианта началось в XVII веке с колонизации Северной Америки. Язык первых поселенцев из Великобритании немедленно начал трансформироваться под влиянием новых условий жизни, климата и быта, что привело к появлению новой лексики (например, *moose*, *backwoods*) [7, с. 358]. Однако ключевым фактором стала интенсивная иммиграция и контакт с другими языками: заимствования из индейских языков (*raccoon*, *hickory*) [1, с. 150], французского (*prairie*) и голландского (*sleigh*) и других обогатили словарный запас. Одновременно начали складываться фонетические особенности, такие как ретрофлексный [ɹ] и краткий [a] [6, с.28].

Последующее расширение территории США, Гражданская война и промышленный бум XIX века, а затем и возвышение страны как мировой державы в XX веке закрепили самостоятельность AmE [3, с. 29]. Экономическая и культурная экспансия США после Второй мировой войны способствовала глобализации именно американского варианта, сделав его одним из основных средств международного общения [7, с. 405]. Современный AmE представляет собой не диалект или упрощенную форму BrE, а сложившуюся литературную норму, обладающую собственной внутренней логикой и системой.

Различия между двумя вариантами носят системный характер и затрагивают все уровни языка:

1. Грамматика: наиболее существенные расхождения наблюдаются в использовании времен (замена Present Perfect на Past Simple в AmE: *She just arrived home*) [2, с. 45], модальных глаголов (редкое использование *shall*) [5, с. 48], форм существительных (*math* vs *maths*) [8, с. 62; 2, с.78], артиклей (*to the hospital* vs *to hospital*) [8, с. 18; 2, с. 80-81] и предлогов (*on the weekend* vs *at the weekend*) [8, с. 16].
2. Орфография: реформы Ноя Вебстера в XIX веке закрепили упрощенные написания: *color* (вместо *colour*), *center* (вместо *centre*), *traveler* (вместо *traveller*) [5, с. 22]. Это отражает общую тенденцию AmE к регулярности и экономии языковых средств.
3. Фонетика: различия включают произношение гласных (например, *ask* [æsk] в AmE vs [ɑ:sk] в BrE), обработку окончаний (*fertile* [fɜ:rtl] в AmE vs [fɜ:tail] в BrE) и особенности ударения (*ballet* [bæ'leɪ] в AmE vs ['bæleɪ] в BrE).

Теоретическое осмысление американского варианта английского языка базируется на трех столпах: признании его исторически обусловленного самостоятельного статуса, систематизации межвариантных различий и применении аппарата теоретической грамматики, в частности морфологии. Это позволяет перейти от констатации отдельных фактов к выявлению глубинных тенденций, характеризующих AmE как гибкий, динамичный и прагматичный

национальный вариант, продолжающий оказывать значительное влияние на развитие английского языка в целом.

Литература

1. Аракин, В. Д. История английского языка: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Физматлит, 2003. 304 с.
2. Вейхман, Г. А. Новое в английской грамматике. Москва: Высшая школа, 1990. 128 с.
3. Злыгостева, А. С. История США. Таганрог, 2009. 217 с.
4. Казанцева, Я. Н. Теоретическая грамматика английского языка / Я. Н. Казанцева, Н. В. Немчинова, Е. В. Семенова. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. 135 с.
5. Фефилова, А. В. Американский английский – основные различия британского и американского вариантов английского языка: Справ. пособие. Ярославль: МУБиНТ, 2002. 16 с.
6. Швейцер, А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 23–34.
7. Baugh, A. C. A History of the English Language / A. C. Baugh, T. Cable. 6th ed. London: Routledge, 2012. 463 p.
8. Zhang, B. British and American English: A Comparative Grammar. Munich: GRIN Verlag, 2008. 24 p.

Раздел 2. Современные проблемы лингводидактики

Габдуллина Алия Разифовна
студент БФ УУНиТ,
e-mail: aliya-gabdullina2003@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

АННОТАЦИЯ: Целью статьи является выявление роли английской фразеологии в формировании социокультурной компетенции. Интеграция фразеологии в обучение способствует не только расширению словарного запаса учеников, но и углублению культурной осведомленности, что является ключом к успешной межкультурной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурная компетенция, английская фразеология, идиомы, межкультурное общение, культурный контекст.

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE WITH THE HELP OF SET PHRASES

ABSTRACT: The purpose of the work is to identify the role of English phraseology in the formation of socio-cultural competence. The integration of phraseology into teaching contributes not only to the expansion of the vocabulary of students, but also to the progress of cultural awareness, which is the key to successful intercultural communication.

KEY WORDS: socio-cultural competence, English phraseology, idioms, intercultural communication, cultural context.

В современном мире, где культурный обмен приобретает все большее значение, знание иностранного языка выходит за рамки традиционного понимания. Е. Н. Соловова подчеркивает, что цель урока английского языка не заключается только в общении между людьми. Его истинная цель – «готовность и способность к ведению диалога культур» [3, с. 8].

Одним из главных аспектов успешного языкового обучения является формирование социокультурной компетенции, которая предполагает

«приобщение к культуре, традициям стран (страны) изучаемого языка в рамках тем и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям обучающихся на разных этапах, формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения» [4, с. 3]. Таким образом, социокультурная компетенция предполагает не только знание фактов о культуре, но и умение применять это знание в различных коммуникативных ситуациях, избегая культурных конфликтов, а также стереотипов.

Одним из эффективных способов приобщения к культуре является изучение идиом, включая пословицы и поговорки, которые являются ярким отражением национального духа, образности мышления, а также историко-культурных особенностей народа. Включая изучение английских идиом в образовательный процесс, мы помогаем учащимся не только обогатить лексический запас, но и глубже понять культурный контекст, научиться интерпретировать скрытые смыслы и эмоциональные оттенки речи, что способствует умению вести содержательные диалоги.

Формирование социокультурной компетенции на материале английской фразеологии представляет собой продуктивный метод обучения, поскольку идиомы отражают культурный контекст, исторические аллюзии и социальные ценности. [1], [2].

В контексте изучения английского языка социокультурная компетенция особенно важна, поскольку английский является языком международного общения, а его носители представляют разнообразие культур (Великобритания, США, Австралия и т.д.). Использование идиом предполагает понимание культурного подтекста, что вызывает затруднения у учеников.

Формирование данной компетенции через фразеологию основано на принципе «культурного погружения». Английские фразеологизмы несут в себе определенный культурный код: они часто связаны с литературой, историей и различными стереотипами.

Методы ознакомления с английскими идиомами включают:

- анализ идиом в контексте (обсуждение происхождения идиомы и ее культурного фона);
- ролевые игры и дискуссии;
- мультимедийные материалы (фильмы – анализ диалогов героев, объяснение исторических аллюзий, песни и тексты).

Для формирования социокультурной компетенции следует интегрировать изучение английской фразеологии на всех этапах обучения английскому языку. Для начального уровня обучения можно использовать простые идиомы, например, связанные с повседневной жизнью (e.g. the apple of my eye, a coach

potato, to be packed like sardines [5, с. 38]), и ученики могут составлять небольшие диалоги с использованием идиом. Идиому “the apple of my eye” можно связать с изучением темы “Family” при описании одного из членов семьи, “a coach potato” – с темой “Friends” (при описании друга), “to be packed like sardines” – с темой “Shopping” (при описании очередей в магазинах в канун Нового года). На среднем этапе изучения иностранного языка учитель может вводить идиомы с культурным подтекстом. Например, у идиомы “It’s raining cats and dogs” есть множество версий происхождения, и учитель может вовлекать учеников в дискуссию. Ученикам могут быть предложены версии происхождения данной идиомы, и они должны аргументировать свой выбор, опираясь на приобретенные знания, или предложить самостоятельное решение поставленной задачи. На продвинутом уровне ученики могут анализировать сложные идиомы и создавать проекты о культурных особенностях идиом, высказывая свои предположения о происхождении. К примеру, “to be in the black/red” (выделение черными или красными чернилами баланса бухгалтерами), “to be worth one’s salt” (значимость соли в определенный исторический период), “let your hair down” (чувство легкости при распускании и расчесывании волос) [6].

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что формирование социокультурной компетенции через английскую фразеологию — это не только способ расширить языковой арсенал учеников, но и ключ к пониманию англоязычной культуры. Рекомендуется интегрировать изучение фразеологии в учебные программы, используя разнообразные современные методики обучения иностранному языку.

Литература

1. Галиева И. И., Горшунов Ю. В. Использование паремий в обучении английскому языку как средству формирования социокультурной и социолингвистической компетенций // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса. Москва, 2025. С. 46-53.
2. Горшунов Ю. В. Галиева И. И., Паремии как средство формирования социокультурной и социолингвистической компетенций // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Посвящается 85-летию БФ УУНиТ и 10-летию кафедры РГФил, межвузовский сборник научных статей. Бирск, 2024. С. 101-106.

3. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. М.: Просвещение, 2005. 239 с.
4. Информационно-методическое письмо об особенностях преподавания учебного предмета «Иностранный язык» в 2025/2026 году [Электронный ресурс]. URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/08/inostrannyj-yazyk.pdf> (дата обращения 28.10.2025).
5. English for everyone: English idioms [Электронный ресурс]. URL: <https://dl.tutoo.ir/upload/Book/Complete/English%20for%20Everyone/English%20for%20Everyone.%20English%20Idioms.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).
6. О происхождении некоторых идиом [Электронный ресурс]. URL: <https://engblog.ru/origins-of-idioms> (дата обращения: 17.11.2025).

Давлетшин Айвар Рустамович
студент БФ УУНиТ
E-mail: ayvar.davletshin.95@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается актуальность применения современных интернет-технологий в обучении иностранному языку, а также анализируется важность и эффективность использования веб-технологий в изучении иностранного языка как на уроке, так и в самостоятельной работе учащихся. анализируются различные точки зрения на целесообразность применения информационных технологий в обучении иностранному языку. Автор считает, что, используя веб-ресурсы, преподаватели значительно упрощают процесс коммуникации учащихся как между собой, так и с носителями языка, так как студенты получают возможность общаться как письменно, так и устно посредством видео конференций или социальных сетей, при этом не только на темы по предмету, но и ситуации ежедневного общения, максимально приближенные к коммуникации в реальных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-ресурсы, веб-технологии, коммуникативные технологии, интернет-технологии, мультимедийные средства, самостоятельная работа студентов, социальные сети, обучение иностранному языку.

USE OF INTERNET RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT: The article discusses the relevance of the use of modern Internet technologies in teaching and learning a foreign language and analyzes the importance and effectiveness of the use of web technologies in the teaching-learning process both in class and in the independent work of

students. different points of view on the expediency of using information technologies in teaching a foreign language are analyzed. The author believes that by using web resources, teachers greatly simplify the process of communication of students both among themselves and with native speakers, as students are able to communicate both in writing and orally through video conferences or social networks, and not only on the subject matter, but discovering situations of daily communication, as close to real-life communication as possible.

KEYWORDS: internet resources, web technologies, communicative technologies, internet technologies, multimedia, student's independent work, social networks, foreign language teaching.

В последние годы в области обучения иностранным языкам все чаще поднимается вопрос о важности и целесообразности использования интернет-ресурсов, что предполагает не только анализ применения новых технических средств, но и исследование положительных и отрицательных сторон внедрения инновационных форм и методов обучения [5].

Современные методики преподавания иностранных языков связаны с продолжающимся технологическим прогрессом, а также с технологическим обновлением самого процесса обучения. Развитие высоких технологий и распространение глобальной сети Интернет предоставляют преподавателям иностранных языков, методистам и самим студентам колоссальные возможности для дальнейшего совершенствования процесса обучения [9].

Возможности интернет-ресурсов безграничны. Универсальный Интернет создает условия для получения любой важной информации для учащихся и преподавателей из любой точки мира: страноведческих материалов, объявлений из жизни молодежи, заметок из печатных изданий и журналов и т. д. На уроках английского языка с помощью Интернета можно решать целый спектр дидактических задач: формировать навыки чтения, совершенствовать владение письменной речью, обогащать словарный запас учащихся, создавать у подростков мотивацию к изучению английского языка.

Идея внедрения интернет-технологий в процесс теоретических и практических занятий по иностранному языку, по словам Е. Ю. Соколовой, получила широкое распространение среди педагогов, методистов и специалистов во всем мире. Дидактические аспекты компьютеризации образования разрабатывались известными учёными и педагогами Э. Г. Азимовым, В. П. Беспалько, Б. С. Гершунским, И. О. Логиновым, Е. И. Машбицем, Р. П. Мильрудом, Е. С. Полат, Н. Ф. Талызиной, И. В. Робертом, А. В. Хуторским и другими [6], которые считают, что целесообразность использования Интернета обусловлена тем, что информационные технологии обеспечивают способ изучения иностранного языка, экономящий время и

средства и отвечающий потребностям обучающихся в информационном обществе. Веб-ресурсы предоставляют изучающим иностранный язык возможность находиться в постоянном контакте с носителями языка, до 24 часов в сутки, тем самым вводя обучающегося в непрерывный процесс активного использования иностранного языка, а также позволяя ему выбирать время и место обучения, его варианты, виды и даже преподавателя – носителя языка, в зависимости от потребностей конкретного обучающегося.

Известный британский лингвист Дэвид Кристал в своей работе «Язык и Интернет» выделяет несколько причин целесообразности использования Интернета в обучении иностранным языкам [12]. Он утверждает, что одна из причин заключается в том, что лингвистическая природа онлайн-коммуникации необходима для улучшения изучения языка. Другая причина эффективности использования Интернета в обучении иностранным языкам, по мнению ученого, заключается в том, что веб-ресурсы создают благоприятные условия для обучения письму, поскольку онлайн-ресурсы предоставляют аудиторию для письменного общения. Следующая причина, выдвинутая Дэвидом Кристалом, заключается в том, что общение онлайн в несколько раз повышает мотивацию студентов к изучению живого языка, а также существует положительный эффект от большого количества времени, которое студенты проводят онлайн [12].

Рассматривая различные мнения о преимуществах использования интернет-ресурсов в преподавании иностранных языков, можно сослаться на мнения зарубежных исследователей. Например, в рекомендациях для преподавателей Кембриджского университета М. Варшауэр утверждает, что Интернет является одним из факторов, существенно способствующих использованию компьютеров в языковом образовании [8]. По мнению ученого, с появлением Интернета изучающие языки получили прекрасную возможность общаться с другими студентами или носителями изучаемого языка по всему миру с минимальными затратами средств и времени. Кроме того, М. Варшауэр выделяет одно из преимуществ использования компьютеров и Интернета в практике преподавания и изучения языков, особенно для преподавателей, утверждая, что Интернет и живое языковое общение стали единым процессом, постоянно доступным целевой аудитории изучающих иностранные языки [8]. В результате одним из главных преимуществ внедрения веб-технологий является предоставление преподавателю огромного разнообразия учебных ресурсов, материалов, технологий через Интернет. Именно благодаря Интернету преподаватели теперь имеют возможность легко получать различные материалы для обучения студентов, а также знакомиться со всеми самыми современными

методиками обучения иностранному языку, используемыми как в России, так и в странах изучаемого языка.

Можно сказать, что использование ИКТ в процессе обучения иностранному языку оказывает влияние на профессиональный рост преподавателя, его способность “идти в ногу со временем”, что, в свою очередь, отражается в значительном повышении качества образования студентов и их знаний иностранного языка [12].

Необходимо отметить роль преподавателя в использовании интернет-ресурсов. Роль преподавателя в образовательном процессе меняется в связи с новыми дидактическими возможностями использования интернет-технологий, целями и задачами образования, она направлена на сотрудничество и взаимодействие со студентами, осуществление совместного поиска и анализа его результатов. Преподаватель выступает скорее как консультант, партнер, направляющий деятельность студентов, способствующий их самостоятельному исследовательскому поиску.

Дидактический потенциал Интернета очень велик. Он может стать средством достижения образовательных целей как для ученика, так и для учителя. В этом случае учитель становится помощником, выполняющим ту работу, которая наиболее органична современному образовательному контексту. Интернет не заменяет учителя, а становится одним из важнейших средств обучения иностранному языку на современном этапе.

Литература

1. Богомолов А. Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. М.: МАКС Пресс, 2008. 319 с.
2. Воевода Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2009. №9. С. 110-114.
3. Еренчинова Е. Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань, 2014. С. 325-327.
4. Низамова Р. А. Обучение английской лексике в техническом вузе // Вопросы науки и образования. 2018. №5 (17). С. 66-68.
5. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2001. №3. С. 5-12.

6. Соколова Э. Я. Анализ потенциала интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №5-4. С. 607-610.
7. Akramova N. M., Nigmatullina A. S., Galiakberova A. R. Fostering the process of learner autonomy in foreign languages classrooms // Проблемы современной науки и образования. 2019. №11-2. С. 53-55.
8. Andrei E. Technology in teaching English language learners: The case of three middle school teachers // TESOL Journal. 2017. V. 8. №2. P. 409-431.
9. Nizamova R. Formation of students' independent skills in the foreign language classes // Проблемы современной науки и образования. 2019. №11-2 (144). С. 74-75.
10. Nizamova R., Mamadalieva H., Matkarimova B. Integrating language skills into the process of the English language teaching // Вестник науки и образования. 2019. №19-2 (73). С. 53-55.
11. Rinatovna G. A., Shamsunovna N. A., Muzaffarovna A. N. Using information and communication technologies to develop writing competence of students at the lessons of the English language // Вестник науки и образования. 2019. №20-3 (74). С. 8-10.
12. Crystal D. Language and the Internet // IEEE Transactions on Professional Communication. 2002. V. 45. №2. P. 142-144. <https://doi.org/10.1109/TPC.2002.1003702>.

Зеленцова Полина Сергеевна
студент БФ УУНиТ
E-mail: thatispaulinaa@gmail.com

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ГЕОГРАФИИ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается технология применения, особенности, формы и преимущества интегрированных уроков. Приводится тематика интегрированных уроков географии и английского языка, методические рекомендации к уроку по теме «Северная Америка».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интегрированное обучение, методика, география, английский язык, общеобразовательные учреждения, обучающиеся.

FROM THE EXPERIENCE OF CONDUCTING INTEGRATED FOREIGN LANGUAGE AND GEOGRAPHY LESSONS

ABSTRACT: The article discusses the technology of application, features, forms and advantages of integrated lessons. The topics of integrated geography and English lessons, methodological recommendations for the lesson on "North America" are given.

KEY WORDS: integrated learning, methodology, geography, English, educational institutions, students.

Межпредметная интеграция в учебном процессе – технология, позволяющая решить проблему разобщенности предметов, что дает возможность устанавливать связи между понятиями и определять их практическую направленность. Интеграция позволяет углубить изучение материала без дополнительных временных затрат, повысить творческий потенциал обучающихся, расширить информационную емкость урока.

Отметим преимущества интегрированных уроков:

- строятся с учетом индивидуальных особенностей детей, с учетом возрастных и психологических особенностей;
- повышают мотивацию и формируют интерес, что способствует самообразованию, повышению уровня обученности и воспитанности учащихся;
- способствуют формированию целостной картины мира, рассмотрению предмета с нескольких сторон: теоретической, практической, прикладной;
- позволяют систематизировать знания;
- способствуют развитию, в большей степени, чем обычные уроки, эстетического восприятия, воображения, внимания, памяти, творческого мышления учащихся [Чилингарова, Оганисян, 2018, с. 281].

Формы интегрированных уроков могут быть разнообразными, зависящими от содержания материала, особенностей класса, взглядов учителей, ведущих данные предметы: урок-семинар, урок-конференция, урок-путешествие, ролевые и деловые игры, практикумы, проекты, исследования.

Укажем на особенности интегрированных уроков, отмечаемые методистами и учителями-практиками:

- предметом изучения и анализа в интегрированном уроке выступают многоплановые объекты, информация о сущности которых содержится в различных учебных дисциплинах, материал таких уроков показывает единство процессов в окружающем мире, позволяет обучающимся видеть взаимосвязь разных наук;

- содержание интегрированных уроков включает в себя не только основной изучаемый материал из разных дисциплин, но и новое содержание, которое создается на основе осмысления и обобщения этого материала обучающимися;

- конечной целью интегрированного урока является применение знаний в незнакомой, нестандартной ситуации, выдвижение новых гипотез и реализация теоретических знаний на практике, в ходе чего происходит осмысление целостности окружающего мира, формируются творческие способности обучающихся [Вавилова, 2017, с.46].

Интеграция предметов в учебном процессе требует совокупности знаний дисциплин естественнонаучного и гуманитарного цикла. В качестве примера рассмотрим интеграцию таких дисциплин как география и иностранный язык.

Взаимосвязи географии и иностранного языка с другими предметами разнообразны и многофункциональны. Например, предмет «иностранный язык» включает в себя знания из разных областей: географии, биологии, химии, истории, музыки, изобразительного искусства и других школьных предметов. Метапредметный подход, заложенный в основу современных стандартов, приводит к тому, что изучение иностранного языка само по себе не является целью. Английский язык видится средством, с помощью которого ребенок общается и познает мир.

По учебной программе в образовательных учреждениях можно провести интегрированные уроки географии и иностранного языка по темам:

- «Путеводитель по достопримечательностям США» (“A guide to the sights of the USA”)
- «США и Канада – англоязычные страны» (“USA and Canada are English-speaking countries”)
- «Северная Америка» (“North America”)
- «Австралия – страна-материк» (“Australia is a mainland country”)
- «По странам и континентам» (“Across the Globe”)
- «Лондон – сокровищница Великобритании» (“London, the treasury of Great Britain”)
- «Путешествие по Британии» (“A trip to Britain”)
- «Стихийные бедствия» (“Natural disasters”)
- «Страны Евразии» (“Eurasian countries”)

Практика показывает, что данные уроки могут служить средством для взаимного обогащения знаний и компетенций обучающихся, например интегрированный урок «Северная Америка». Целью урока является формирование первичных представлений о природе и населении Северной Америки на стыке предметных знаний географии и английского языка.

Задачи урока:

1. Рассмотреть специфику природы и населения материка.
2. Познакомить обучающихся с представителями народов материка, посредством диалогической речи.
3. Сформировать навык работы с картографическими источниками информации, по преобразованию тематической информации из одного вида в другой.
4. Продолжить формирование предметных и метапредметных учебных действий на основе тематического содержания урока.

План урока.

1. Географическое положение Северной Америки, история открытия материка.

2. Особенности населения Северной Америки.

В процессе проведения урока у обучающихся формируются умения:

- анализировать, воспринимать, интерпретировать и обобщать географическую информацию на английском и русском языках;
- использовать источники географической информации для решения учебных и практико-ориентированных задач;
- находить и обозначать на карте географические объекты, используя английские и русские эквиваленты;
- проводить простейшую классификацию географических объектов;
- различать и сравнивать географические объекты;
- составлять описание природных условий материка;
- формулировать выводы по тематике урока.

На уроке применяются задания с помощью атласов: определить местоположение географических объектов, установить соответствие топонима на русском языке и вид топонима на английском языке (пример: Миссури – river, Эри – lake, Кордильеры – mountains, Лабрадор – peninsula, Сонора – desert).

Заполнить пропуски в предложениях, чередуя вопросы на русском и английском языках, например: American brown bear living in the taiga zone: ____ (grizzly). Пояс распространяется на всю Аляску, север материка и полуостров Лабрадор: ____ (субарктический). This animal walks across the expanses of the prairies, and his name is also "steppe wolf" ____ (coyote). Так индейцы племени ирокезов называли водопад, что в переводе означает «большой шум» ____ (Ниагара).

Работу с текстом можно провести на английском языке: And now, children, listen to my sentences and say whether they are true or false according to the text.

1. The Mississippi is the longest river in N. America.

2. In North America there are no natural resources.
3. There are many giant trees named sequoia here
4. The biggest lakes are Great Lakes.
5. The Indians make sugar from sugar maple.
6. There live some animals like giraffes and kangaroos in North America.

Обучающиеся выбирают один из вариантов ответа: true or false, поясняя свой выбор.

Домашним заданием может служить составление кроссворда или туристического маршрута по Северной Америке (make a route in North America, make the crossword on North America).

По результатам организации и проведения интегрированных уроков можно сделать вывод, что уроки этого типа более интересны и увлекательны как для педагогов, так и для обучающихся, более продуктивны, чем традиционные. Интегрированные уроки позволяют максимально приблизить образовательный процесс к реальному общению, повышают мотивацию и интерес к более глубокому изучению учебных дисциплин.

Литература

1. Вавилова Л. Н. Интегрированный урок: особенности, подготовка, проведение // Образование. Карьера, Общество. 2017. № 3 (54). С. 46-50.
2. Чилингарова Д. Н., Оганнисян Л. А. Интегрированный урок как средство повышения эффективности обучения в современной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-3. С. 281.

Кудисова Елена Андреевна

старший преподаватель БФ УУНиТ,

E-mail: kudisova1975@mail.ru

Габдуллина Алия Разифовна

студент БФ УУНиТ,

E-mail: aliya-gabdullina2003@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ**

АННОТАЦИЯ: В условиях межкультурного взаимодействия развитие социокультурной компетенции становится важной составляющей обучения иностранным языкам. Изучение английских идиом позволяет не только расширить лексический запас, но и глубже понять культурные особенности англоязычной среды. Целью данной научной статьи является разработка и апробация методов развития социокультурной компетенции через изучение английских идиом у учеников 6 класса. В ходе урока использовались сравнительный анализ русских и английских идиом, видеоматериалы, визуальные средства, дискуссия и практические задания. Учащиеся продемонстрировали высокий уровень понимания культурного контекста английских идиом, умение находить русские эквиваленты, что свидетельствует о росте их социокультурной компетенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурная компетенция, английские идиомы, межкультурное взаимодействие, изучение иностранного языка, сравнительный анализ.

DEVELOPING THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN ENGLISH LESSONS THROUGH THE STUDY OF ENGLISH IDIOMS

ABSTRACT: In the context of intercultural interaction, the development of socio-cultural competence becomes an important component of teaching foreign languages. Studying English idioms allows you not only to expand vocabulary, but also to gain a deeper understanding of the cultural characteristics of the English-speaking environment. The purpose of this scientific article is to develop and test methods for the development of socio-cultural competence through the study of English idioms among 6th grade students. The lesson used a comparative analysis of Russian and English idioms, video materials, visual aids, discussion and practical tasks. The students demonstrated a high level of understanding of the cultural context of English idioms, the ability to find Russian equivalents, which indicates an increase in their socio-cultural competence.

KEY WORDS: socio-cultural competence, English idioms, intercultural interaction, language learning, comparative analysis.

В современном образовании социокультурная компетенция играет ключевую роль в формировании личности, способной к межкультурному общению. Согласно «Новому словарю методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, социокультурная компетенция является «совокупностью знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способностью пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [1, с.286].

В контексте преподавания английского языка как иностранного, развитие этой компетенции особенно актуально, поскольку язык неразрывно связан с культурой [2], [3]. В ходе нашей педагогической практики в ГБОУ «Республиканская полилингвальная многопрофильная гимназия № 2

«СМАРТ»», г. Уфа, РБ был проведен урок английского языка в 6 классе на определение степени сформированности социокультурной компетенции учащихся посредством английских идиом. Цели урока включали: диагностику исходного уровня знаний, введение новых идиом, развитие навыков перевода и применения идиом, а также формирование понимания культурных нюансов английского языка.

В начале урока мы применили принцип опоры на родной язык и выявили путем постановки вопросов, что ученики знают русские фразеологизмы, а затем провели сравнение с английскими идиомами. Ученики показали высокий уровень знаний, приводя свои собственные примеры и объясняя значение английских идиом, таких как, «a piece of cake», «it's not my cup of tea».

В ходе урока обучающиеся узнали, что в английском языке, как и в русском, данные выражения являются устойчивыми и являются отражением культурной и языковой среды. Например, идиома «break a leg» возникла в театральной среде Великобритании и США как суеверный способ пожелать удачи, избегая прямого выражения «good luck», которое считается приносящим неудачу.

Далее мы показали учащимся фрагмент видеоролика про применение английских идиом и затем провели небольшую дискуссию об их приблизительном количестве, путях обогащения словарного запаса идиомами (прослушивание аудио, чтение книг и т.д.), сделав вывод, что применяя английские идиомы, можно разнообразить свою речь и сделать ее менее формальной и шаблонной.

На следующем этапе учащиеся познакомились с новыми идиомами, их визуальным изображением в виде картинок, значением и примерами («break a leg» – *to wish someone good luck*, «once in a blue moon» – *an event that occurs rarely*, «a bad hair day» – *a day when you feel that you do not look attractive and everything seems to go wrong*).

Закрепление изученного материала проходило при помощи выполнения разнообразных заданий, например, «*Recall a situation when you had a bad hair day. Describe what happened and how you felt*»). Учащиеся работали в парах, создавая мини-диалоги с использованием идиом. Перевод приведенных выражений осуществлялся при помощи русских эквивалентов.

Исходя из содержания проведенного урока, можно сделать вывод, что учащиеся 6 класса обладают высоким уровнем знаний английских идиом, они умеют находить русские эквиваленты и готовы использовать их в речи для придания ей разнообразия и неформальности. Также наблюдается заинтересованность в пополнении словарного запаса и способность применять изученный материал в практических ситуациях.

Для дальнейшего формирования социокультурной компетенции рекомендуется интегрировать подобные уроки в тематические модули, добавляя в лексический минимум идиомы, объясняя их происхождение или по возможности создавая ситуации, где учащимся самим нужно догадаться об их происхождении. В качестве примера домашнего задания обучающимся может быть предложено проанализировать и привести примеры употребления английских идиом в мультфильмах или сериалах.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Галиева И. И., Горшунов Ю. В. Использование паремий в обучении английскому языку как средству формирования социокультурной и социалингвистической компетенций // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса. Москва, 2025. С. 46-53.
3. Горшунов Ю. В. Галиева И. И., Паремии как средство формирования социокультурной и социалингвистической компетенций // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Посвящается 85-летию БФ УУНиТ и 10-летию кафедры РГФиЛ, межвузовский сборник научных статей. Бирск, 2024. С. 101-106.
4. CAMBRIDGE DICTIONARY [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 07.10.2025).

Кудисова Елена Андреевна
старший преподаватель БФ УУНиТ,
E-mail: kudisova1975@mail.ru
Гирфанова Эльвира Амировна
студентка БФ УУНиТ
F-mail: girfanova.elvira@list.ru

**ПОВТОР КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПРИ
ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ**

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается лингвостилистический приём повтора как значимого элемента при обучении чтению аутентичных английских текстов. Анализируются теоретические основы и педагогический опыт применения повторов в учебной практике, направленной на развитие навыков восприятия аутентичной речи и расширение лингвистического и стилистического потенциала учащихся. Особое внимание уделяется методам внедрения повторов в учебный процесс, их роли в формировании навыков интерпретации и аналитического мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: повтор, лингвостилистический приём, аутентичный текст, обучение чтению, английский язык.

REPETITION AS A LINGUISTIC AND STYLISTIC DEVICE IN TEACHING AUTHENTIC ENGLISH TEXTS

ABSTRACT: This article examines the linguistic method of repetition as a significant element in teaching reading authentic English texts. The article analyzes the theoretical foundations and pedagogical experience of using repetitions in educational practice aimed at developing the skills of perception of authentic speech and expanding the linguistic and stylistic potential of students. Special attention is paid to the methods of introducing repetitions into the educational process, their role in the formation of skills of interpretation and analytical thinking.

KEYWORDS: repetition, linguo-stylistic device, authentic text, teaching reading, English.

Современные подходы к обучению иностранным языкам делают акцент на работе с аутентичными текстами, которые не только знакомят учащихся с живым языком, но и погружают их в культурный контекст. Однако понимание таких текстов зачастую требует от обучающихся не только языковых знаний, но и умения распознавать и интерпретировать стилистические приёмы, которые являются инструментом художественной выразительности. Одним из таких ключевых приёмов является повтор. Целенаправленное ознакомление с повтором и формирование навыков его анализа способствует переходу от поверхностного чтения к более глубокому, развивая у школьников критическое мышление и эстетическое восприятие.

Повтор – это намеренное многократное использование одних и тех же или однородных элементов языка (слов, словосочетаний, предложений) для усиления выразительности и эмоционального воздействия текста. В лингвостилистике повтор не рассматривается как простая избыточность; напротив, он является мощным средством акцентирования, создания ритма, передачи эмоционального состояния персонажа или автора, а также для построения композиции произведения [1, с. 258-261].

Исследователи выделяют несколько основных типов повтора:

1. Лексический повтор: повторение одного и того же слова или словосочетания. Например, «Never, never, never give up» (W. Churchill).

2. Синтаксический параллелизм (синтаксический повтор): повторение однотипных синтаксических конструкций. Это создаёт ритм и усиливает идею. Например, «The sky was dark. The streets were dark. His thoughts were even darker».

3. Анафора: повторение слова или группы слов в начале смежных отрезков речи. Например, «So let freedom ring from the prodigious hilltops of New Hampshire. Let freedom ring from the mighty mountains of New York...».

4. Эпифора – противоположность анафоры – повторение в конце отрезков речи. Например, «...and that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth» (A. Lincoln).

5. Связующее повторение (анадиплозис): конец одной фразы становится началом следующей. Например, «A smile is a light in the window of the soul, a light that shows the heart is at home» [4, с. 139-145 с].

Работа с этими видами повторов позволяет учащимся увидеть, как язык работает не только на уровне значения, но и на уровне формы, создавая дополнительный смысл и эмоциональный резонанс.

В рамках педагогической практики в 8 классе на базе МБОУ Лицей г. Бирска была реализована практическая деятельность по использованию аутентичных текстов для более полного понимания различных видов повтора с использованием УМК «Spotlight 8» [2, с. 10-39].

Работа была выстроена в несколько этапов:

1. Мотивационно-ознакомительный этап: урок начался с анализа известного отрывка из речи Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» (“I Have a Dream”), где учащиеся выявили анафору и её воздействие («делает речь мощной», «помогает запомнить мысль»). После чего учащиеся постарались дать простое определение термину «анафора».

2. Теоретический минимум и отработка на примерах: на следующем уроке учащиеся получили таблицу с основными видами повторов (лексический, анафора, эпифора, синтаксический параллелизм), их определениями и яркими, запоминающимися примерами из английской поэзии и прозы. Для закрепления учащимся были предложены короткие отрывки из рассказов О. Генри и Рэя Брэдбери [3, с. 68-69]. Работая в парах, они должны были найти все случаи повторов, определить их тип и предположить, с какой целью автор их использовал.

3. Практический этап (анализ целостного текста): в качестве итогового задания для анализа был выбран короткий рассказ О. Генри «Дары волхвов» (“The Gift of the Magi”). Учащимся было предложено задание найти в тексте

повторы, определить их тип и функцию, например, «Quietness and value» – лексический повтор идей «спокойствия» и «ценности» для связи образов и усиления чувств.

4. На заключительном этапе была проведена рефлексия. Учащиеся делились впечатлениями, где они отметили, что чтение стало более осмысленным и интересным. В качестве творческого домашнего задания ученикам было предложено написать небольшой абзац «О любимом времени года», используя один из изученных видов повтора.

Проведённая работа показала высокую эффективность целенаправленного ознакомления с лингвостилистическим приёмом повтора. Учащиеся научились не только идентифицировать повторы в аутентичных текстах, но и демонстрировать более глубокий уровень понимания, анализируя авторский замысел. Повысилась мотивация к чтению, так как учащиеся почувствовали себя «исследователями».

Таким образом, интеграция элементов стилистического анализа, в частности работы с повтором, в процесс обучения чтению аутентичных текстов является важным условием развития читательской грамотности и формирования у учащихся целостной филологической компетенции.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 448 с.
2. Ваулина Ю. Е., Дули Дж., Подоляко О. Е., Эванс В. Английский в фокусе. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2020. 153 с.
3. Кухаренко В. А. Практикум по интерпретации текста. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранный язык». Просвещение, 1987. 158 с.
4. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков имени Н. А. Добролюбова. Горький, 1975. 174 с.

Кудисова Елена Андреевна
старший преподаватель БФ УУНиТ,
E-mail: kudisova1975@mail.ru
Закирова Альфия Робисовна
БФ УУНиТ, г.Бирск
E-mail: alfiya.zakirova.2003@mail.ru

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: Актуальность данного исследования заключается в необходимости совершенствования методов преподавания иностранных языков, отвечающих современным требованиям коммуникации и практического использования языка. В условиях перехода от традиционных, преимущественно грамматико-переводных методов к коммуникативному подходу, возникает необходимость разработки и внедрения эффективных методов обучения, способных преодолеть трудности учащихся в освоении грамматики и развитию разговорных навыков. Исследование актуально для повышения качества языкового образования, что способствует формированию у студентов коммуникативной компетенции и подготовке их к реальным условиям межкультурного общения в условиях глобализирующегося мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранный язык, методы обучения, коммуникативный подход, разговорная речь, грамматика, словарный запас, коммуникативная компетенция, эффективность обучения.

METHODS OF TEACHING ENGLISH COMMUNICATIVE GRAMMAR TO SENIOR SCHOOLCHILDREN

ABSTRACT: The relevance of this research lies in the need to improve methods of teaching foreign languages that meet modern requirements of communication and practical use of the language. In the context of the transition from traditional, mainly grammar-translation methods to a communicative approach, there is a need to develop and implement effective teaching methods that can overcome students' difficulties in mastering grammar and developing conversational skills. The research is relevant for improving the quality of language education, which contributes to the formation of students' communicative competence and preparing them for the real conditions of intercultural communication in a globalizing world.

KEY WORDS: foreign languages, teaching methods, communicative approach, spoken language, grammar, vocabulary, communicative competence, learning effectiveness.

С совершенствованием методик преподавания иностранных языков все большее значение приобретает вопрос о том, как эффективно научить студентов общаться на иностранном языке. Традиционные методы уступают

место коммуникативному подходу, который ставит во главу угла практическое использование языка для общения [2].

В рамках поиска эффективных способов развития разговорной речи у учащихся, особое внимание уделяется преподаванию грамматики в контексте коммуникативного подхода. Без хорошего знания грамматики и словарного запаса невозможно правильно выражать свои мысли. К сожалению, многие изучающие иностранный язык испытывают трудности как с лексикой, так и с применением грамматических правил в устной и письменной речи. Современный учитель, руководствуясь требованиями образовательных стандартов, должен стремиться к развитию у учащихся коммуникативной компетенции, то есть способности эффективно общаться на иностранном языке [2].

Так, в ходе нашей педагогической практики была проведена экспериментальная работа. Она представляла собой применение коммуникативного подхода при обучении грамматике английского языка в образовательном процессе на уроках английского языка в старшей школе. Для проведения эксперимента были разработаны конспекты уроков для учащихся 9 «Н» класса по английскому языку по программе «Звездный английский» («Starlight»). Процесс использования коммуникативного подхода при обучении грамматике осуществлялся на уроках английского языка в ГБОУ РПМГ № 2 «Смарт» г. Уфа. Срок проведения экспериментальной работы с 08.09.2025 г. по 26.09.2025 г.

В качестве экспериментальной работы была выбрана методика, направленная на повторение и закрепление ранее пройденной темы «Present Tenses» в устной и письменной речи посредством использования коммуникативных заданий.

Целью исследования являлось выявление на практике того, как внедрение коммуникативного подхода на уроках английского языка помогает учителю в обучении грамматике. Методика включала в себя следующие этапы:

1. Мотивационно-организационный этап.

На первом уроке происходило обсуждение с классом актуальности и целей изучения Present Tenses. Также мы читали и анализировали диалоги из учебника «Starlight» [1], где герои используют разные формы грамматических времён. Мы также использовали на уроке диалоги, подобранные из других источников.

2. Объяснительно-иллюстративный этап. Данный этап включал краткое повторение правил и форм Present Tenses с использованием таблиц из учебника [1]. Введение новых примеров выполнялось с акцентом на разные

ситуации использования времён. Учащиеся получали раздаточный материал с предложениями, где они должны были определить время, используемое в нем.

3. Практико-ориентированный коммуникативный этап включал выполнение разнообразных коммуникативно-ориентированных заданий:

1) Ролевая игра «My day and plans». Ученики делятся на пары или небольшие группы. Каждый рассказывает о своих ежедневных привычках, текущих делах или планах, используя разные Present Tenses. Другие учащиеся задают вопросы («Do you usually go to school by bus?», «Are you studying English now?»).

2) Создание диалогов. В группах разрабатываются короткие диалоги, в которых используются разные формы Present Tenses для описания событий, привычек и действий. С помощью интерактивной доски и сайта Quizlet были приведены примеры таких диалогов.

3) Интерактивные игры. В игре «What are you doing now?» учащиеся по очереди показывают действия и описывают их, используя Present Continuous. Другие задают вопросы. Для этой игры мы использовали карточки с примерами действий.

Игра «Examiner». Выбирается грамматическая тема, например, Present Continuous. На доске написаны предложения с пропусками, которые нужно восполнить: Kate (смотрит) TV at the moment. Правильный ответ: Kate is watching TV at the moment. Первая группа учеников заполняет пропуски, вторая – проверяет. Затем группы меняются.

Игра «Conversation game». Ученики делятся на небольшие команды. Игра может быть не только грамматической, но и лексической. На доске написаны 10 фраз, связанные с темой урока. В качестве примера возьмем время Present Perfect. Примерные фразы: he has lived in Italy for 3 years; I've never done my homework; They have finished all of their duties и т.д. В каждой команде есть человек, отвечающий за время, он же судья. Ученикам нужно за ограниченное время использовать в своей речи каждую фразу, не повторяясь. За каждое использованное слово команда получает очки. В конце игры сравниваются баллы и команда, набравшая большее количество выигрывает.

4) Закрепление и самостоятельная деятельность. Этот этап подразумевает выполнение письменных упражнений из учебника, направленных на закрепление правил, создание индивидуальных мини-эссе или рассказов о своих привычках и опыте, используя разные Present Tenses. Учитель так же использует примеры из интернет-источников.

5). Рефлексия и оценка. Обсуждение с классом, что нового они узнали, что было интересно. Самооценка и взаимная оценка выполненных заданий.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо добавить, что представленная методика является эффективным инструментом для обучения старших школьников коммуникативной грамматике английского языка. Она способствует развитию не только грамматических навыков, но и общей коммуникативной компетенции, что является ключевым для успешного владения иностранным языком в современном мире. Методика отличается практической направленностью, интерактивностью и системным подходом, что делает ее ценным ресурсом для преподавателей английского языка.

Литература

1. Английский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка/ (К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др). М.: Express Publishing: Просвещение, 2015. 216 с. (Звездный английский).
2. Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 104 с.
3. Голуб Л. Н. Коммуникативный подход в обучении [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii> (дата обращения: 25.10.25).

Кудисова Елена Андреевна

старший преподаватель БФ УУНиТ,

E-mail: kudisova1975@mail.ru

Зеленцова Полина Сергеевна

студент БФ УУНиТ

E-mail: thatispaulinaa@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ CLIL ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается применение CLIL технологии при обучении английскому языку. Приводится материал по изучению литературных жанров посредством английского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технологии CLIL, интегрированное обучение, английский язык, общеобразовательные учреждения, литературные жанры.

USING CLIL TECHNOLOGIES IN LITERATURE AND ENGLISH LANGUAGE CLASSES

ABSTRACT: This article examines the use of CLIL technology in English language teaching. It also provides material on the study of literary genres through English.

KEYWORDS: CLIL technologies, integrated learning, English language, general education institutions, literary genres.

CLIL (Content and Language Integrated Learning) – метод предметно-языкового интегрированного обучения, представляющий собой инновационный подход, который сочетает обучение иностранному языку с изучением содержания различных предметов. CLIL находит всё большее применение в образовательной практике, так как позволяет повышать уровень владения языком и развивать критическое мышление и креативность обучающихся.

В процессе интеграции уроков литературы и английского языка существуют различные подходы использования произведений классической литературы для развития языковых навыков. Например, ученики читают отрывки на английском языке, анализируют персонажей и сюжеты, что происходит в формате групповых обсуждений. Такой подход не только расширяет словарный запас и грамматические конструкции, но и формирует критическое мышление. Учащиеся учатся задавать вопросы, делать предположения и выражать свое мнение о прочитанном.

Другой распространенный подход – это использование искусства в процессе обучения. Учителя могут предложить учащимся создать проекты, такие как визуальные интерпретации литературных произведений через рисование или театральные постановки. Эта форма работы позволяет учащимся проявить свою креативность и соединить язык с другими формами искусства, а также углубить понимание литературного контекста. Например, ученики могут рисовать сцены, описанные в текстах, или разыгрывать ключевые моменты, что помогает создать более яркие образы и чувства, связанные с произведениями.

Некоторые педагоги используют интерактивные платформы, где учащиеся могут создавать мультимедийные презентации по прочитанным произведениям. Это дополнительно стимулирует интерес к предмету и развивает навыки работы с информацией [1, с. 104].

Наш педагогический эксперимент проводился с целью исследования эффективности применения интегрированного подхода в обучении, при котором предметное содержание (литературные жанры) изучается посредством иностранного языка.

В качестве ключевых задач были определены:

1) Развитие рецептивных навыков (чтение) и аналитических компетенций (анализ текстов) на английском языке.

2) Стимулирование познавательного интереса к литературе через изучение ее категориального аппарата на иностранном языке.

3) Формирование представление о разнообразии литературных жанров, изучение ключевых характеристик романа, драмы и поэзии.

В качестве примера по использованию CLIL-технологии приведем фрагмент урока, который был разработан и проведен **в классе** в МАОУ СОШ № 88 г. Уфа, РБ.

Тема урока «Введение в литературные жанры и чтение отрывков».

Методология реализации: структура урока была разработана на основе анализа педагогического опыта в области применения CLIL, с учетом необходимости максимального задействования когнитивных и языковых навыков обучающихся.

Урок предусматривал работу с аутентичными текстами – отрывками из известных произведений классической литературы, репрезентирующими различные литературные жанры: роман, драма и поэзия. Использовались отрывки из романа «Pride and Prejudice» Дж. Остин, пьесы «Romeo and Juliet» У. Шекспира и стихотворения «The Road Not Taken» Роберта Фроста [2, 3, 4].

Данный этап способствовал формированию у обучающихся понимания взаимосвязей в литературе и их особенностей, ознакомление с концепцией литературного жанра, а также с примерами классических произведений мировой литературы на английском языке.

Следующий урок на тему «Создание и представление собственных сюжетов» был реализован в формате групповой работы. Обучающимся было предложено задание по созданию оригинальных сюжетных заготовок в заданных жанрах. Каждая группа осуществляла выбор одного из жанров и приступала к коллективной разработке кратких сюжетов. В процессе работы активно применялась изученная лексика и стилистические приемы, что способствовало актуализации и закреплению полученных знаний. Данное задание явилось эффективным средством для развития продуктивных языковых навыков в условиях творческой деятельности.

Презентация разработанных сюжетов осуществлялась группами на английском языке. Этот вид деятельности способствовал развитию навыков публичного выступления и структурирования информации на иностранном языке, а также обеспечивал возможность для peer assessment (взаимного оценивания) творческих результатов деятельности обучающихся. Также данная активность способствовала совершенствованию фонетических навыков (произношение) и аудирования, а также позволила более полно понять характеры

персонажей и их мотивацию. Работа в малых группах и участие в ролевых играх (role-playing) способствовали формированию уверенности в использовании разговорной речи и развитию навыков восприятия языка на слух.

Применение CLIL-технологии в рамках данных уроков продемонстрировало высокую эффективность. Отмечено повышение уровня вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, а также развитие критического мышления и креативных способностей. Интеграция языкового и предметного содержания, наряду с использованием интерактивных методов обучения, способствовала значительному росту мотивации к изучению английского языка.

Литература

1. Грибан О. Н. Применение учебных презентаций в образовательном процессе: виды, этапы и структура презентаций // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. – УрГПУ, Екатеринбург, 2016. Ч.3. 212 с.
2. Остин Дж. Pride and Prejudice. М.: Издательство АСТ, 2023. 384 с.
3. Фрост Р. Стихи: Кристалл, 2000. 143 с.
4. Шекспир У. Ромео и Джульетта: пьеса на англ. яз. Подготовка макета. М.: Т8, 2014. 132 с.

Кудисова Елена Андреевна
старший преподаватель БФ УУНиТ,

E-mail: kudisova1975@mail.ru

Миндиярова Вера Аркадьевна

Студент БФ УУНиТ,

E-mail: vmindiyarova2004@mail.ru

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается понятие языковой картины мира и особенности её проявления в английском языке. Особое внимание уделяется сравнительным конструкциям как грамматическому и стилистическому средству, отражающему мировоззрение носителей английского языка. Анализируются различия между английской и российской языковыми

картинами мира, а также предлагаются упражнения, направленные на формирование межкультурной компетенции у обучающихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая картина мира, английский язык, сравнение, сравнительные конструкции, межкультурная коммуникация, мышление, культура.

INTRODUCTION TO THE FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE WORLDVIEW BASED ON COMPARATIVE CONSTRUCTIONS

ABSTRACT: The article examines the concept of the linguistic picture of the world and its specific features in the English language. Special attention is paid to comparative constructions as grammatical and stylistic means reflecting the worldview of English speakers. Differences between the English and Russian linguistic worldviews are analyzed, and exercises aimed at developing intercultural competence among students are proposed.

KEYWORDS: linguistic world view, the English language, comparison, comparative constructions, intercultural communication, thinking, culture.

В современном мире владение иностранным языком включает не только знание грамматики и лексики, но и понимание культуры и образа мышления его носителей. Каждая нация видит окружающий мир по-своему, и это отражается в языке. Эта совокупность представлений называется языковой картиной мира (ЯКМ) [2, с. 12].

Под языковой картиной мира понимается система представлений о мире, зафиксированных в языке, которая отражает особенности восприятия действительности носителями данного языка [1, с. 12].

В каждой культуре складывается своя уникальная система языковых средств, через которую проявляются ценности и традиции народа. В английской языковой картине мира особое место занимают такие черты, как сдержанность, вежливость, уважение к личному пространству, умеренность и ироничное отношение к жизни [3, с. 59]. Эти качества находят отражение не только в лексике и идиомах, но и в грамматических конструкциях, включая сравнения.

Сравнение – это универсальное средство познания, при помощи которого человек осмысляет явления через их соотнесение с другими. В языке сравнение выполняет одновременно грамматическую, когнитивную и стилистическую функцию [4, с. 71]. Грамматически оно выражается с помощью конструкций *as ... as, like, more/less ... than* и др., а стилистически используется для создания образности и эмоциональной выразительности речи.

Например, выражение «*as cool as a cucumber*» передаёт идею хладнокровия и самоконтроля, что отражает важную черту английского национального характера. В русском языке подобное значение чаще выражается

через другие образы – «спокоен как удав», «невозмутим как камень». Таким образом, даже при наличии формального сходства сравнений, их культурное содержание может существенно различаться [5, с. 103].

Изучение сравнительных конструкций позволяет учащимся не только овладеть грамматикой, но и понять, как язык связан с культурным мышлением.

В ходе педагогической практики в МБОУ СОШ № 7 г. Бирск были проведены серии упражнений по теме «Comparative Constructions as a Reflection of the English Linguistic Worldview». Цель выполнения упражнений заключалась в том, чтобы познакомить учащихся с особенностями английских сравнений и через языковые формы показать различия между английской и русской картинами мира. Весь процесс ознакомления с англоязычными сравнительными конструкциями состоял из следующих этапов:

1. Equality in Language. На первом этапе учащиеся знакомились с конструкцией «as ... as», рассматривая выражения «as calm as a lake», «as quiet as a mouse», «as good as gold». Ребята обсудили, что подобные сравнения передают идею умеренности и внутреннего равновесия – важные черты английской культуры. Создавая собственные примеры (as polite as my teacher, as patient as my mother), школьники отметили, что даже грамматическая форма «as ... as» отражает стремление англичан к сдержанности и гармонии.

2. Cultural Coolness. На следующем этапе учащиеся анализировали идиомы «as cool as a cucumber», «as good as gold», «more British than the Queen», сопоставляя их с русскими аналогами (спокоен как удав, золотой ребёнок, русский до мозга костей). В ходе обсуждения выяснилось, что английские выражения характеризуются ироничностью и спокойным отношением к действительности, тогда как русские чаще передают эмоциональность и экспрессивность. Таким образом, учащиеся увидели, как через устойчивые сравнения проявляются особенности национального характера.

3. Cultural Translator. На данном этапе школьники выполняли задания по переводу сравнений, сохраняя смысл, но адаптируя его к другой культуре. Так, выражение «as quiet as a mouse» не имело точного русского эквивалента, поскольку в русском языке ближе образ «молчит как рыба». Ученики пришли к выводу, что различия в образах отражают особенности мировидения: англичанам свойственна конкретность и бытовая простота, а русским – метафоричность и образность мышления.

4. Reflection Task. На заключительном этапе учащиеся написали мини-эссе «What English comparisons tell us about English people». В своих работах они отмечали, что английские выражения чаще передают спокойствие, вежливость и чувство меры, тогда как русские – силу эмоций и богатство воображения.

Таким образом, все реализованные на уроках задания показали высокую эффективность при обучении сравнительным конструкциям. Учащиеся не только освоили грамматический материал, но и осознали, что язык является отражением культуры и мышления народа. Работа с устойчивыми выражениями способствовала развитию межкультурной компетенции и расширению языкового кругозора учащихся.

Литература

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
2. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С. Роль человеческого фактора в языке М.: Наука, 1988. 416 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.

Кудисова Елена Андреевна
старший преподаватель БФ УУНиТ,
E-mail: kudisova1975@mail.ru

Хусаинова Элиза Ришатовна
студент БФ УУНиТ,
E-mail: khusainova.eliza03@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФЭНТЕЗИ-ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности перевода фэнтези-произведений в контексте межкультурной коммуникации. Особое внимание уделено способам передачи мифологических мотивов и культурно обусловленных реалий. Акцент сделан на переводческие стратегии, направленные на сохранение стилистики автора и художественной атмосферы оригинала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фэнтези, перевод, межкультурная коммуникация, мифология, ономастика, адаптация, локализация.

PECULIARITIES OF TRANSLATING FANTASY LITERATURE WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

ABSTRACT: The article examines the peculiarities of translating fantasy literature within the framework of intercultural communication. Special attention is paid to the translation of mythological motifs and culturally specific references. The paper analyzes translation strategies aimed at preserving the author's style and artistic details.

KEY WORDS: fantasy, translation, intercultural communication, mythology, onomastics, adaptation, localization.

Фэнтези – это научная фантастика, доведенная по уровню правдоподобия до сказки. Литературные и живописные произведения фэнтези изображают инопланетян, искусственные организмы, сверхдальние перемещения в пространстве и времени, галактические войны с применением не только высокотехнических средств, но и магии, а также задействуют элементы древних мифов [НСИСВ, с. 871]. Перевод таких текстов требует не только передачи смысла, но и сохранения стилистики оригинала, музыкальности языка, атмосферы и культурного контекста. Мифологические мотивы, названия персонажей и локаций часто несут культурные коннотации, которые сложно передать без потерь в целевой культуре.

Основные задачи перевода фэнтези касаются таких моментов, как:

- Передача мифологических пластов. Мифологические мотивы часто строятся на образах и сюжетах разных культур. Переводчик должен решить, сохранять ли исходную мифологию или адаптировать её под целевую культуру, чтобы текст не терял смысла и эстетики.
- Сохранение стилистики автора. Фэнтези-авторы часто создают уникальный лексикон, синтаксические особенности и ритм повествования. Важно при переводе воспроизвести характерное звучание, чтобы читатель ощутил «голос» автора.
- Названия и лексика. Имена персонажей, расы, места и артефакты могут не иметь прямого эквивалента в языке перевода. Переводческие решения могут сводиться к выбору транслитерации, адаптации, созданию эквивалентов или пояснительным примечаниям.

- Художественные детали и культурный контекст. В тексте встречаются культурные реалии, религиозные обряды, бытовые ритуалы. Их передача требует баланса между точностью и доступностью для читателя. [3].

При переводе произведений в жанре фэнтези ориентируются на разнообразные стратегии перевода мифологических мотивов, такие как:

1) Эпическая адаптация с сохранением культурного кода, что достигается применением в целевой культуре аналогий, которые передают тот же мифический смысл и эмоциональное впечатление, например, заменой конкретного мифа на близкий по строению миф, сохраняя эмоциональную нагрузку и функцию в сюжете.

2) Локализация образов вместо дословной передачи, что достигается использованием культурно близких образов и реалий, чтобы читатель целевой культуры увидел знакомые архетипы. Эта стратегия применима к описаниям богов, духов и ритуалов, где дословная передача может показаться чужеродной.

3) Транслитерация и создание лексического архива. Например, названия существ и артефактов часто передаются через транслитерацию и сопровождаются объяснениями внутри текста или в примечаниях. Это сохраняет шарм оригинального языка и позволяет читателю ориентироваться в мире.

4) Комментарий автора (пояснение в примечаниях): в некоторых случаях целесообразно включать пояснения в примечаниях к тексту, особенно когда мотивы глубоко укоренены в конкретной культуре и требуют дополнительного контекста.

Передача стилистики автора строится на учете таких моментов, как:

- Анализ ритма и синтаксиса. У одних авторов сложный синтаксис, так как они используют длинные, многосоставные предложения. Другие авторы используют лаконичные и энергичные предложения. В переводе важно сохранить ощущение темпа текста с учётом грамматических норм целевого языка.
- Лексический стиль. Это может быть архаичный язык, поэтизированные обороты или разговорная лексика с особым колоритом. В переводе применяется эквивалентная лексика, близкая по стилистике к оригиналу.
- Метафоры и образность. Переводчик ищет эквиваленты образов, которые будут понятны читателю, сохраняя при этом эстетическую ценность оригинала. При необходимости создаются новые образы с сохранением художественной функции. [1].

Перевод фэнтези является не только лингвистической задачей, но и актом межкультурного посредничества, требующего учета культурных различий и

культурных коннотаций. Переводчик должен решить какие коннотации сохранить, какие адаптировать, чтобы избежать недопонимания читателя.

Далее, представим свой опыт работы с художественными текстами в жанре фэнтези, а также некоторые задания для развития навыка перевода в жанре фэнтези в аспекте межкультурной коммуникации, которые мы разработали и использовали во время педагогической практики в 9Б классе на базе МБОУ Лицей г. Бирска осенью 2025 г.

Warm-up активность заключалась в кратком обсуждении читательских ожиданий от фэнтези, выделении ключевых слов на английском (mythology, world-building, adaptation, localization, translation concepts).

Ролевая игра осуществлялась по сценарию «переводческий митинг». Ученики выступали в роли переводчиков, редакторов и издателя и обсуждали, как лучше передать мифологический мотив в заданном отрывке. Преследуемая цель – практиковать умения и навыки формулирования аргументов на английском, умения вежливо спорить и сотрудничать.

Письменное задание заключалось в написании мини-эссе на английском языке на тему «What makes translating fantasy works difficult and how do translators balance fidelity and readability?»

Групповое проектное задание заключалось в создании короткого двуязычного глоссария терминов, связанных с мифологией и переводом. Каждый участник предоставлял англоязычное объяснение и примеры использования в контексте фэнтези.

В рамках практики было выявлено, что ученики 9Б класса были вовлечены в переводческую деятельность и делали это с интересом. В качестве рефлексии ученики отзывались положительно о своей проделанной работе и выразили желание изучать тему фэнтези-книг и особенности перевода текстов жанра фэнтези более углубленно.

Таким образом, перевод фэнтези – это сложный творческий процесс, направленный на сохранение художественной уникальности автора, мифологического слоя и погружение читателя в иной мир. Эффективные стратегии передачи мифологических мотивов и названий включают адаптацию образов, локализацию текста, сохранение темпа и стилистики, а также пояснений там, где они необходимы. Важно помнить о межкультурной коммуникации, в аспекте которой следует проявлять уважение к культурному контексту и внимательное отношение к читательской аудитории чтобы создать перевод, который звучал бы естественно и глубоко, оставаясь верным замыслу оригинала.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Электронный ресурс]. М.: Издательство института общего среднего образования РАО. 2001. 224 с. Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/sRPfP_ISTb2HoKHimw2ipiS3mYZEeWMBpQt_dF8s3rOMVm0az-2ECLqFZHlwkasemBaLRntI7ZREm5gkgM8GaeVdi82HUSunKKfIcOdf6vwugkrtZzXQUsg/Vinogradov_Vvedenie_v_perevodovedenie_obschie_i_lexicheskie_voprosy.pdf
2. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 1. 57с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-literatury-zhanra-fentezi-1>
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа. 1990. 253 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/IQQPJwVag7EvIeke8yqkMmTv7f7nv_oFGAtpImePLAWY1LZiVgWRpfY7GhUng-trraAc6tOuPHWB_wjdMKBSYnF6AnZ5mZeVku2q9LVAjbhAFE2_jPLGQ/Komissarov_Teoria_perevoda.pdf
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений (НСИСВ). М.: Современный литератор. 2005. 976с.

Кудисова Елена Андреевна

старший преподаватель БФ УУНиТ,

E-mail: kudisova1975@mail.ru

Яникиева Ирина Игоревна

студент БФ УУНиТ,

E-mail: cinderina025@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТАКТИК ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ: Актуальность исследования связана с возрастающей ролью СМИ в формировании общественного сознания и необходимостью понимания способов реализации различных воздействующих тактик в англоязычных медиатекстах. Цель исследования – анализ и методическое обоснование таких средств для более глубокого понимания

коммуникативных и манипулятивных приемов. Методика включает работу с реальными текстами из англоязычных СМИ и разнообразные задания, апробированные в ходе педагогической практики. Результаты показывают, как убедительная, манипулятивная и развлекательная тактики воздействуют на восприятие учащихся. Выводы свидетельствуют о важности системного методического подхода для развития медиаграмотности и критического мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМИ, лингвистические средства, тактики, манипуляция, убеждение, информационная тактика, развлекательная тактика, методический аспект.

IMPLEMENTATION OF VARIOUS INFLUENCE TACTICS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA: A METHODOLOGICAL ASPECT

ABSTRACT: The relevance of the study is related to the growing role of the media in shaping public consciousness and the need to understand the ways of implementing various influencing tactics in English-language media texts. The goal of the study is to analyze and methodologically master these means for a deeper understanding of communicative and manipulative techniques. The methodology includes working with real media texts and assignments during teaching practice. The results demonstrate how persuasive, manipulative, and entertaining tactics influence students' perceptions. The findings demonstrate the importance of a systematic methodological approach for developing media literacy and critical thinking.

KEY WORDS: social media, linguistic means, tactics, manipulation, persuasion, information tactics, entertaining tactics, methodological aspect.

В современном мире средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения. Особенно актуально изучение лингвистических средств, которые используются для реализации различных тактик в англоязычных СМИ. Осознание этих средств и стратегии их применения является ключевым для понимания манипулятивных и коммуникативных механизмов текста. Методический аспект изучения таких средств помогает эффективно анализировать и обучать изучающих английский язык работе с медиатекстами.

Для начала рассмотрим какие тактики используется в англоязычных СМИ для управления вниманием читателя:

- Убедительная тактика: направлена на формирование определенного мнения через аргументацию и эмоциональное воздействие.
- Манипулятивная тактика: использование искажений, замалчивание фактов, навязывание шаблонов мышления.
- Информационная тактика: представление фактов в нейтральном, объективном ключе.

- Развлекательная тактика: привлечение внимания через сенсационность, юмор, субъективные оценки.

В ходе педагогической практики в 8Б классе на базе МОАУ СОШ №10 «Центр образования» г. Нефтекамск для изучения данного вопроса мы использовали следующие задания:

1) После прочтения статьи «28 Mid-Priced Pieces That Deserve A Spot In Your Winter Wardrobe» из журнала «Vogue» [1], анализа лингвистических средств, учащиеся ответили, что хотели бы приобрести хотя бы один из элементов одежды, пропрекламированный в тексте.

Здесь была использована убедительная тактика, чтобы убедить читателей в необходимости приобрести товары.

2) Статья «Exclamation Marks! Why Do Women Use Them Three Times as Much as Men?» из газеты «Times» [2] была прочитана в классе, после чего мальчики быстро согласились с содержанием, а девочки сначала проанализировали свои сообщения и сообщения своих подруг в социальных сетях и мессенджерах, и только потом им пришлось признать, что это правда. В данном случае, автор использовал манипулятивную тактику, т.к. навязал определенный шаблон поведения, что женщины чаще мужчин используют восклицательные знаки, хотя не для всех это является правдой.

3) Далее, было предложено прочитать одну из страниц юмористического журнала «Mad Magazine» [3], где рассказывалось про Дональда Трампа. Как оказалось, весь оставшийся день учащиеся обсуждали его личность. Здесь была использована развлекательная тактика, т.е. внимание было привлечено с помощью юмора и лингвистических средств его выражения в тексте.

Лингвистические средства, применяемые в англоязычных СМИ для реализации различных тактик, играют ключевую роль в формировании восприятия и мнений аудитории. Практическая работа с примерами из реальных текстов подтверждает эффективность использования педагогических заданий для выявления и осознания манипулятивных, убедительных и развлекательных стратегий.

Таким образом, системный подход к изучению лингвистических тактик в СМИ является важным инструментом в образовательном процессе

Литература

1. 28 Mid-Priced Pieces That Deserve A Spot In Your Winter Wardrobe [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vogue.co.uk/article/me-and-em-new-in> (дата обращения: 29.10.2025)

2. Exclamation marks! Why do women use them three times as much as men?

[Электронный ресурс] – URL:

<https://www.theguardian.com/society/2025/oct/28/exclamation-marks-why-do-women-use-them-three-times-as-much-as-men> (дата обращения: 29.10.2025)

3. Mad Magazine [Электронный ресурс] – URL:

<https://batcave.biz/reader/3475/18090#page-34> (дата обращения: 29.10.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1. Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней</i>		
1. Апканиева В. В.	Способы выражения отрицания в английском художественном тексте	4-6
2. Бажина А. С.	Гендерные характеристики выражения эмоций в английской художественной литературе	6-9
3. Бобкова Е. А.	Специфика перфекта прошедшего времени в сравнении с перфектом настоящего времени	9-13
4. Гайсина Э. А.	Типы литературных портретов	13-16
5. Гирфанова Э. А.	Роль и функции стилистического приема повтора в интерпретации аутентичных текстов на английском языке	16-19
6. Горшунов Ю. В.	Лексика и фразеология пенитенциарной системы: обозначения тюремного персонала и заключенных	19-25
7. Горшунов Ю. В.	Лексика и фразеология пенитенциарной системы: обозначения сроков заключения	26-31
8. Иванова М. А.	Типология конфликтных дискурсов (на материале английского языка)	31-35
9. Миндиярова В. А.	Теоретические основы изучения языковой картины мира и её отражение в английском языке	35-37
10. Минигалиева М. О., Рахманова И. Ю.	Имя существительное в системе английского языка	37-40
11. Салиева К. Р.	Теоретические основы изучения рекламного текста как феномена массовой коммуникации	40-43
12. Хусаинова Э. Р.	Перевод и межкультурная коммуникация: особенности перевода мифологических мотивов и имен собственных в жанре фэнтези	44-47
13. Циглинцева Е. О.	Морфология английских существительных	47-51

	(на примере неологизмов)	
14. Черепанова А. А., Горшунов Ю. В.	Употребление артиклей с именами собственными (на примере топонимов)	51-55
15. Чикурова К. А.	Теоретические основы изучения американского варианта английского языка	55-58
2. Современные проблемы лингводидактики		
16. Габдуллина А. Р.	Формирование социокультурной компетенции с использованием устойчивых выражений	59-62
17. Давлетшин А. Р.	Использование интернет-ресурсов в обучении иностранному языку	62-66
18. Зеленцова П. С.	Из опыта проведения интегрированных уроков иностранного языка и географии	66-70
19. Кудисова Е.А., Габдуллина А. Р	Развитие социокультурной компетенции обучающихся на уроке английского языка посредством изучения английских идиом	70-73
20. Кудисова Е. А., Гирфанова Э. Р.	Повторение как лингвостилистическое средство при обучении чтению английских аутентичных текстов	73-76
21. Кудисова Е. А., Закирова А. Р.	Методика обучения старших школьников коммуникативной грамматике английского языка	77-80
22. Кудисова Е.А., Зеленцова П. С.	Применение CLIL технологий на уроках литературы и английского языка	80-83
23. Кудисова Е. А., Миндиярова В. А.	Ознакомление с особенностями английской языковой картины мира на материале сравнительных конструкций	83-86
24 Кудисова Е. А., Хусаинова Э. Р.	Особенности перевода фэнтези- произведений в контексте межкультурной коммуникации	86-90
24. Кудисова Е. А., Яникеева И. О.	Реализация различных тактик воздействия в англоязычных СМИ: методический аспект	90-93
Содержание		94-95

Научное издание

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ,
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

Сборник статей
Выпуск 35: Научное издание

Ответственный редактор:
Д-р филол. наук, проф. Ю. В. Горшунов

Компьютерный набор и верстка
Ю. В. Горшунов

Сдано в печать 26. 11. 2025 г.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе с оригинала.
Формат 60х84 1/16. Усл. п. л. 10,4
Бумага писчая. Тираж 80 экз. Заказ № 84.
Цена договорная

452453, Республика Башкортостан
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10
Бирский филиал УУНиТ
Отдел множительной техники БФ УУНиТ